

ГРАЧИК СИМОНЯН

**ИЗ ИСТОРИИ
“ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОПРАВДАНИЯ”
ПОЛКОВОДЦА
АНДРАНИКА**

ЕРЕВАН

ЕГУ

2016

УДК 93/94
ББК 63.3
С 375

Симонян Г.
С 375 Из истории «политического оправдания»
полководца Андраника/ Г. Симонян.- Ер.: ЕГУ,
2016.- 96 с.

Работа посвящена попытке пересмотра официальной советской точки зрения жизни и деятельности одного из национальных героев армянского народа, полководца Андраника.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-5-8084-2049-6

© Симонян Г., 2016

За семьдесят лет своего существования советская власть не смогла разрешить армяно-азербайджанских противоречий, которые особенно обострились после Второй мировой войны.

Мирному сосуществованию двух народов в большой степени мешало не только особое положительное отношение советских властей к “нефтяному” Азербайджану, но и крайне противоречивые оценки исторических событий.

Многие принципиальные вопросы, многие воспоминания прошлого в исторической литературе оценивались и комментировались диаметрально противоположным образом и становились причиной глубоких противоречий не только между историками двух республик, но и политиками и деятелями культуры.

После Второй мировой войны в центре армяно-азербайджанских противоречий встал вопрос оценки жизни и деятельности полководца Андраника. Для армян Андраник был национальным героем, примером самопожертвования и нравственности, а для азербайджанцев – врагом их предков, со всеми вытекающими последствиями.

Оценка деятельности полководца Андраника стала острой проблемой в контексте межнациональных отношений между двумя соседними народами.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА НА ОФИЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ

20-го марта 1986 г. первый секретарь ЦК КП Армении Карен Демирчян пригласил меня к себе и поручил подготовить доклад о жизни и деятельности национального героя армянского народа полководца Андраника Озаяна. Доклад должен был содержать точную политическую оценку его деятельности. В то время я занимал должность директора Института истории партии при ЦК КПА.

Руководитель ЦК полагал, что необходимо обязательно решить эту дилемму, поскольку мы не можем дать убедительного ответа на постоянные вопросы представителей нашей интеллигенции о том, почему имя и деятельность национального героя армян продолжает оставаться под запретом. Он также отметил, что, в частности, в типографии больше года задерживают издание романа Серо Ханзаяна “Андраник”, а это не может считаться нормальным.

Потребовался месяц для подготовки доклада, нужно было поработать в архивах республики, пролистать прессу того времени. 5-го мая 1986 г. я закончил составление нижеизложенной справки “Краткий обзор жизни и деятельности Андраника Озаяна”, состоящей из 17-ти страниц. К справке прилагались 24 документа /30 страниц/ и список литературы /4 страницы/, общее количество – 51 страница /см. Приложение/.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНДРАНИКА ОЗАНЯНА

Известный военачальник и общественный деятель Андраник /1865-1927 гг./ - крупная историческая фигура, герой национально-освободительной борьбы армянского народа. Как деятель, много сделавший для спасения армян от физического уничтожения, он оставил глубокий след в самосознании народа. В течение всей своей жизни он был последовательным поборником русской ориентации армянского национально-освободительного движения. Андраник приветствовал Октябрьскую революцию и в победе Советской власти в Закавказье видел единственный для армянского народа выход из трагического положения.

Для обоснования общей оценки деятельности Андраника необходимо учитывать всю совокупность сложных исторических социально-политических условий, в которых он жил и действовал.

Жизнь и деятельность Андраника проходила в основном в Западной Армении, где он вел вооруженную борьбу против кровавого турецкого деспотизма /1883-1918 гг./; в Закавказье /1918-1919 гг./, когда, борясь против турецкого нашествия, он последовательно выступал против отделения края от революционной России; за рубежом /1919 - 1927 гг./, где он до конца своей жизни оставался верным сторонником неразрывного союза армянского народа с русским.

Деятельность в Западной Армении /1883-1918 гг./

Андраник Торосович Озаян родился в 1865 г. в местечке Шапин-Гараисар в Западной Армении /Турция/ в семье ремесленника-плотника.

В 1882 г. он окончил местную семилетнюю армянскую школу. В 1883 г. был арестован властями за избиение турецкого жандарма, терроризировавшего армянское население села. После побега из тюрьмы Андраник Озаян некоторое время /1884-1886 гг./ жил в Константинополе /Стамбул/, работая здесь плотником. Вернувшись в Западную Армению в начале 90-ых годов, Андраник вступил в ряды национально-освободительного движения.

Как известно, армяне, как и другие христианские народы /болгары, греки, сербы и др./, попавшие под гнет османских завоевателей, находились в тяжелейшем экономическом положении, подвергались жестокому национальному гнету. Это вызывало у них постоянное стремление к избавлению от своего невыносимого бедственного состояния, что периодически приводило к вооруженным выступлениям.

Национально-освободительная борьба в Западной Армении вступила в новую фазу после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Армянское население с воодушевлением встречало русскую армию, вступившую в ходе военных действий в Западную Армению. Связывая свое освобождение с победами русской армии, оно оказывало ей всяческую помощь. Немаловажное значение имело, в частности, то обстоятельство, что рядом соединений русской армии руководили военачальники – армяне: генералы Лорис-Меликов, Тер-Гукасов, Лазарев и др. Росту свободолюбивых стремлений армян способствовало также то обстоятельство, что после того, как военные действия были завершены, в 1878 г. между Россией и Турцией был заключен Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, согласно которому Россия признавалась гарантом реформ, которые турецкое правительство должно было провести в Западной Армении. С опреде-

ленной уверенностью можно предположить, что если бы это соглашение было осуществлено и положение армян было реально улучшено, вооруженные выступления в дальнейшем не приобрели бы столь широких масштабов. Однако, как известно, на состоявшемся в том же году Берлинском конгрессе западные державы пересмотрели Сан-Стефанский договор, связав судьбу реформ в Западной Армении с непримиримыми интересами великих держав, с противоречиями европейской дипломатии. Тем самым дело мирного решения армянского вопроса было заведено в тупик.

Вследствие всего этого положение армян еще более ухудшилось. Турецкие власти не могли забыть об отношении армян к русской армии, к России. Начались массовые гонения на армян, в которых турецкое правительство видело опору России в Турции.

В создавшемся положении армяне не могли не прибегнуть к вооруженной самообороне, к защите своего имущества, чести и достоинства. Борьба принимала все более широкий характер, тем более, что армяне были воодушевлены примером освобождения Болгарии, свершившемся при помощи русского оружия.

Одним из боевых отрядов, оказавших вооруженное сопротивление произволу турецких властей, была повстанческая гайдукская /федаинская/ группа, в которую в начале 90-ых годов вошел Андраник. В 1891 г. он вступил в армянскую политическую партию “Гнчак” /”Колокол”/.

Кровавые гонения в отношении армян, проводимые султаном Гамидом II, в середине 90-ых годов переросли в беспрецедентную бесчеловечную политику геноцида. В 1894-1896 гг. в жестоких погромах погибло 300 тыс. армян. В эти годы Андраник активно участвует в организации самообороны армянского населения в Тароне, Сасуне, Ване и других местах Западной Армении. Спасаясь от преследования и с целью обеспечения боевых отрядов оружием, он ненадолго уезжает в Россию – в Крым и на Кавказ. В конце 90-ых годов он становится признанным руководителем боевых групп самообороны, ведет успешные боевые действия против частей турецкой

армии и карательных отрядов, а также – иррегулярных курдских формирований, используемых турецкими властями против армян. Особенно большой общественный резонанс вызвали затяжные бои с турецкими войсками в ноябре 1901 г. у монастыря Св. Аракелоц. В процессе борьбы укрепились связи возглавляемых Андраником боевых отрядов с широкими массами армянских крестьян.

Борьба армянского крестьянства носила прогрессивный характер. По своей классовой сущности она имела антифеодальную направленность. В ней тесно переплетались его стремление к освобождению как от национального, так и социального гнета.

Большевистская газета “Пролетариати крив” /”Борьба пролетариата”/ в 1903 г. писала: “Посылая наш социалистический привет борющимся в Турецкой Армении братьям, мы открыто выражаем сочувствие освободительному делу многострадального армянского народа Турции, искренне желаем, чтобы эта свобода наступила возможно скорее”.¹

Симпатиями по отношению к освободительному движению западных армян проникнут доклад Бакинского комитета II съезду РСДРП, в котором, в частности, гайдукские отряды характеризуются как “революционные группы”. /См. Приложение N 2/.

В 1904 г. знамя восстания подняло армянское крестьянство Сасуна. Между турецкими войсками и крестьянами произошли ожесточенные сражения. Боевыми действиями восставших руководил Андраник, одержавший ряд блестящих побед над превосходящими в несколько раз турецкими войсками.

После поражения восстания Андраник прибывает на Кавказ, сближается с известными деятелями армянской культуры Ованесом Туманяном, Газаросом Агаяном и др. Затем он едет во Францию, Швейцарию, Болгарию, Персию для приобретения оружия. Начиная с 1906 г. Андраник обосновывается в Болгарии.

¹ Газ. “Пролетариати крив”, N 2/3, 1903 г.

Сложными и противоречивыми были взаимоотношения Андраника с армянскими национальными политическими партиями. Будучи несогласным с тактикой партии “Гнчак”, обнаружившей тенденцию перенесения своей деятельности главным образом на Кавказ, Андраник порывает с ней, считая, что основной ареной борьбы должна быть Западная Армения. Считая, что партия “Дашнакцутюн” в вопросе Западной Армении отстаивает более радикальную программу, он становится ее членом. Однако, являясь незаурядной, самостоятельно мыслящей личностью, наделенной самобытным характером, он никогда полностью не разделял политику и идеологию ни той, ни другой партии, не считал себя обязанным выполнять распоряжения партийной верхушки. Он стремился подчинить все единой цели – избавлению западных армян от их трагического положения. Не случайно, что Андраник в 1907 г. заявил о своем выходе из партии дашнаков, в 1907-1915 гг. не принимал участия в ее деятельности, а в 1917 г. окончательно порвал с ней. /См. Приложение N 3/.

Основные расхождения Андраника с партией “Дашнакцутюн” заключались в следующем:

1. В то время, как “Дашнакцутюн” после 1903 г. /конфискация царским правительством армянских церковных земель и имущества, закрытие приходских школ и т. д./ стала разворачивать свою деятельность также на Кавказе, в России, Андраник находил, что положение российских армян является сравнительно благополучным, что их судьба не вызывает особой тревоги. Поэтому он считал, что все силы партии должны быть сосредоточены в Западной Армении для борьбы против турецкого деспотизма.
2. Андраник был далек от идей социализма. Между тем, как известно, в годы первой российской революции партия “Дашнакцутюн” выступила с социалистическими лозунгами и даже вошла в II Интернационал. Андраник же, в силу своей классовой, крестьянской ограниченности и политиче-

ской наивности не способен был распознать социальную политику дашнаков.

3. Андраник категорически возражал против проводимой дашнаками линии на сближение с младотурками. В отличие от них он считал, что изменение власти после буржуазной революции в Турции 1908 г. не улучшило и не способно улучшить положение западных армян.

Против турецкого деспотизма Андраник боролся везде, где это представлялось возможным. Находясь в Болгарии, он принял активное участие в Первой Балканской войне, командуя отрядом армянских добровольцев, входивших в состав болгарской армии.

С началом Первой мировой войны Андраник приезжает в Россию и в октябре 1914 г. организует Первый армянский добровольческий полк, который в составе русской армии активно участвует в военных действиях на Кавказском фронте.

Оценка современной исторической наукой армянского добровольческого движения в годы Первой мировой войны не может быть однозначной.

Как известно, царское правительство в Первой мировой войне преследовало империалистические внешнеполитические цели. Именно поэтому оно всячески способствовало развертыванию добровольческого движения. Большевицкая партия, характеризовавшая войну с обеих сторон как несправедливую, осуждала все мероприятия царского правительства, направленные на достижение его захватнических целей. Вместе с тем высказывались опасения, что добровольческое движение может быть коварно использовано турецкими правителями в качестве повода для усиления гонений на армян. Состоявшееся под руководством С. Г. Шаумяна в октябре 1915 г. совещание большевиков Кавказа, исходя именно из этих соображений, негативно оценивало армянское движение.

Вместе с тем действия армянских добровольческих отрядов объективно являлись продолжением и выражением справедливого национально-освободительного движения армянского народа против

турецкой деспотии, против отсталого военно-феодалного османского режима, за сохранение физического существования западных армян. Армянские добровольцы, в рядах которых были такие деятели, как А. И. Микоян, в будущем известные советские военачальники И. Х. Баграмян, Г. Д. Гай /Бжишкянц/ и др., на фронте дрались самоотверженно, героически. Многие из них, в том числе Андраник, были награждены боевыми орденами.

В скором времени подтвердились худшие опасения в отношении судьбы западных армян. Воспользовавшись военным положением, младотурецкое правительство в 1915 г осуществило беспримерный акт геноцида, во время которого погибло около двух миллионов из трехмиллионного армянского населения Турции. Тем самым было осуществлено давнее намерение панисламистов и пантюркистов о кровавом разрешении армянского вопроса.

Геноцид 1915 г. вызвал большую волну беженцев, часть которых, чудом спасшись, была разброшена по странам Европы и Ближнего Востока, другая же часть нашла убежище в России. Андраник много сил отдавал вопросам организации помощи беженцам на Кавказе.

В 1916-1917 гг. русская армия в результате успешных военных действий вытеснила турецкие войска из Западной Армении. Вслед за наступавшими частями многие беженцы стали возвращаться к своим очагам.

В декабре 1917 г. правительство Советской России приняло декрет о Турецкой /Западной/ Армении, подписанный В. И. Лениным. Это был документ большого исторического значения, которым революционная Россия юридически признавала суверенное право армян на создание своего самостоятельного государства в Западной Армении. Однако в еще более осложнившихся исторических условиях армянскому народу не удалось реализовать своего, признанного советским правительством права.

После победы октябрьской революции армянские дашнаки, грузинские меньшевики и азербайджанские мусаватисты, вопреки воле

народных масс, отделили край от России. Они создали сепаратное государственное образование, которое, однако, вскоре распалось на три отдельные республики.

Русские войска стали оставлять свои позиции в Западной Армении и возвращаться домой. При этом они передавали большую часть вооружения и боеприпасов армянским воинским формированиям, на которые теперь, по существу, ложилась вся тяжесть удержания фронта. Важную роль в выполнении этой задачи играла армянская добровольческая дивизия, возглавляемая Андраником, который к этому времени получил воинское звание генерал – майора.

Несмотря на героическое сопротивление во много превосходящим силам турецких регулярных войск, фронт удержать не удалось.

К середине марта 1918 г. турецкие войска подошли к русско-турецкой границе 1914 года. Продолжая наступление, они, в нарушение Брест-Литовского договора, захватывали все новые и новые территории. Оказывая им отчаянное сопротивление, армянские воинские формирования, в том числе руководимые Андраником, отошли в пределы Закавказья.

Деятельность в Закавказье /1918 – 1919 гг./

В сложных условиях, когда Закавказье фактически было оторвано от России, Андраник, по-прежнему видя спасение армянского народа в его единении с русским народом, выступал за единство Армении с Советской Россией. “Наш единственный друг – это Россия”, - говорил Андраник в 1918 г. Он подчеркивал, что любые действия, направленные против России, “чужды нашему народу, нашему имени, нашему рыцарскому духу, нашим нравственным идеалам”².

² Арсен Жамкочян. Полководец Андраник отвечает своим противникам, Париж, 1945, с. 61-62 /на арм. яз./

Исходя из своих глубоких убеждений и с целью отражения турецкой агрессии и для пресечения попыток Турции оторвать от России все Закавказье, в том числе Армению, Андраник предпринял ряд военных действий.

Вступив со своими отрядами /5 тыс. чел./ и десятками тысяч беженцев в Закавказье, Андраник в апреле-июне 1918 г. прошел по линии Карс-Александрополь /Ленинакан/ - Караклис /Кировакан/ - Дилижан – Севан.

Считая Андраника своим злейшим и опаснейшим врагом, турки в июне 1918 г. потребовали от правительства Армянской республики его выдачи и роспуска его отрядов. Андраник, понимая, что дашнаки могут подчиниться этому требованию, со своим отрядом и беженцами направился на юг по линии Шарур-Даралагыз – Нахичеван. Он намеревался через Персию перейти в Месопотамию, чтобы при поддержке англичан войти в пределы Западной Армении и поселить там беженцев. Но это ему не удалось. Не сумев преодолеть сопротивления турецких регулярных войск, преградивших ему дальнейшее продвижение, Андраник решил вернуться в Нахичеванский уезд.

В это время Нахичеванский уезд представлял собой территорию со смешанным населением.³ Преобладающая часть населения при отступлении Андраника встретила его дружески. Вместе с тем мусаватистам и турецким эмиссарам, которые стремились оторвать Нахичеван от России и присоединить его к Турции, удалось настроить часть азербайджанского населения против Андраника и организовать сопротивление его возвращению. В ходе завязавшихся боев отряды Андраника понесли значительный урон. Вместе с тем было

³ В Нахичеванском уезде Ереванской губернии на 1 января 1914 проживало около 54 тыс. армян и около 81 тыс. азербайджанцев, что составляло соответственно 39,4 % и 59,3% всего населения уезда /см. “Кавказский календарь”, Тифлис, 1914, с. 250-252/.

В 1980 г. в Нахичеванской АССР Азербайджанской ССР проживало 3,4 тыс. армян и 240,5 тыс. азербайджанцев, что составляло соответственно 1,4% и 95,6% /см. “Народное хозяйство Азербайджанской ССР за 60 лет”, Баку, 1980, с. 336/.

разрушено несколько деревень с азербайджанским населением. Но даже в этой, отравленной ядом национализма атмосфере Андраник делал все возможное для предотвращения новых столкновений на почве национальной и религиозной розни.

В Нахичеванском уезде Андраник пытался поставить преграду дальнейшему наступлению регулярных турецких войск в глубь Закавказья. Для того, чтобы осуществить свои намерения, Андраник своим приказом от 14 июля 1918 г. объявил Нахичеванский уезд неотъемлемой частью Российской республики с целью обрести политическую и моральную поддержку Советской России. Одновременно он объявил о мерах, направленных на обеспечение национального мира. /См. Приложение N 4/.

В тот же день Андраник направил радиотелеграмму в Баку Чрезвычайному комиссару по делам Кавказа, руководителю Бакинской Коммуны С. Г. Шаумяну, в которой сообщил ему о своем решении.

17 июля Шаумян сообщил В. И. Ленину о содержании радиogramмы Андраника. /См. Приложение N 5/. О переходе Андраника в распоряжение Советского правительства сообщили газеты “Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов”, “Вечерние известия Московского Совета” от 25 июля, “Бакинский рабочий” от 19 июля. /См. Приложение N 6/.

20 июля 1918 г. С. Г. Шаумян послал Андраннику ответную радиотелеграмму, в которой он приветствовал его как “истинного народного героя”, выражал ему свои симпатии и просил его изыскать ‘пути для связи’. /См. Приложение N 7/.

Однако, несмотря на все усилия Андраника, ему не удалось осуществить своего намерения – остановить продвижение турок на дальних подступах к Баку – в Нахичеванском уезде. Теснимый турецкими войсками и мусаватистскими бандами, он был вынужден покинуть Нахичеван и перебраться со своим отрядом в Зангезур. С ним были также беженцы – женщины, дети, старики – число которых увеличилось до 30 тыс. человек.

В Зангезуре Андраник готовился к тому, чтобы пробиться к Баку для оказания помощи Коммуне. Однако по пути ему было оказано яростное сопротивление объединенными силами турецких войск и мусаватистских банд. Не дойдя до Нагорного Карабаха, он вынужден был вернуться в Зангезур. Здесь Андраник энергично занимается вопросами организации самообороны этой армянской провинции, окруженной со всех сторон враждебными силами, которые усилили свои захватнические действия, особенно после падения Бакинской Коммуны.

Андраник всячески стремился предотвратить межнациональные столкновения в Зангезуре. В дни пребывания отряда Андраника в Зангезуре, осенью 1918 г., в административном центре уезда г. Горисе от имени армянского населения было распространено воззвание “Братьям нашим мусульманам Зангезурского уезда”. В нем содержался призыв к прекращению вражды и установлению мирных, добрососедских отношений. /См. Приложение N 8/.

Однако, несмотря на старания Андраника, имели место взаимные столкновения у азербайджанских сел Агуди и Вагуди, в районе которых турки и мусаватисты организовали засаду отряду Андраника при его переходе из Гориса в Сисиан. Во время боя был нанесен ущерб этим деревням, имелись также жертвы среди мирного населения.

После окончания мировой войны, в ноябре-декабре 1918 г. Андраник предпринял еще одну попытку совершить переход в Нагорный Карабах, область, населенную армянами. Он намеревался оказать им помощь в борьбе против мусаватистских националистов, которые при поддержке английских оккупантов стремились покорить Нагорный Карабах и включить его в состав Азербайджана. Но по требованию англичан Андраннику пришлось отказаться от своих планов.

Пребывание Андраника в Зангезуре сыграло большую роль в защите этого края и обеспечении безопасности его населения. /См. Приложение N 9/.

В Зангезуре Андраник пробыл до конца марта 1919 года. Расселив здесь часть беженцев, он прибыл в Эчмиадзин, где и распустил свой отряд. Глубоко разочарованный в англичанах . /См. Приложение N 10/ и считая власть дашнаков в Армении незаконной, Андраник, так и не заехав в Эривань, в апреле того же года, через Тифлис и Батум уехал за границу.

Деятельность за рубежом /1919 – 1927 гг./

Жизнь и деятельность Андраника в эмиграции протекала в Англии, Франции, США. Начиная примерно с 1921 г. он фактически отстранился от активной политической деятельности. Это объясняется главным образом его глубоким разочарованием нерешенностью вопроса Западной /Турецкой/ Армении. Кроме того, состояние его здоровья неуклонно ухудшалось. Тем не менее, он в известной мере продолжал участвовать в общественной жизни армянской диаспоры /Спюрка/ - в размещении и устройстве армян-беженцев, в содействии работе Комитета по оказанию помощи Советской Армении.⁴

На протяжении всех этих лет Андраник неизменно выступал как искренний друг Советской страны, по-прежнему оставался горячим поборником дружбы армянского народа с русским. Его радовали и воодушевляли успехи Советской Армении, ее роль и значение как родины всех армян. /См. Приложение N 11/. Незадолго до своей кончины, на торжественном заседании, посвященном 6-ой годовщине победы Советской власти в Армении, Андраник высказал желание приехать в Советскую Армению. /См. Приложение N 12/.

Умер Андраник в августе 1927 г. в США. Был похоронен в городе Фрезно /Калифорния/. В 1928 г. его прах был перевезен в Париж и захоронен на кладбище Пер - ла – Шез.

⁴ Организация, созданная за рубежом прогрессивными армянскими деятелями и активно сотрудничавшая с правительством Армянской Советской республики.

Резюме. Таким образом, Андраник как политическая фигура является одним из видных руководителей армянского прогрессивного национально-освободительного движения, направленного против турецкой деспотии; для его деятельности характерна последовательная защита идеи единства армянского народа с русским.

Историографические сведения о деятельности Андраника

Деятельность Андраника Озаяна рассматривалась и оценивалась с различных позиций. И сегодня имеются о нем не совпадающие, а порой и диаметрально противоположные точки зрения.

Большая часть жизни и деятельности Андраника прошла в Западной Армении, в пределах Оттоманской империи. Поскольку смысл деятельности Андраника состоял в борьбе против турецкого деспотизма, оценки, выражающие точку зрения правящих кругов Турции /султанская камарилья, младотурки, кемалисты/ носили резко отрицательный характер. Он характеризовался как “разбойник”, “бандит”, “преступник” и т. д. Абсолютно негативный характер носили также оценки, данные в свое время азербайджанскими буржуазными националистами – мусаватистами. Это в особенности проявилось в клеветнических выступлениях органа партии “Мусават” газеты “Азербайджан”.

В настоящее время, когда турецкие лжеисторики и печать фальсифицируют историю армянского народа, особенно нового и новейшего периода, доходя даже до отрицания самого факта геноцида 1915 года, оценки деятельности Андраника, проникнутые армянофобством, пропагандируются еще более яростно, чем прежде.

Деятельность Андраника, начиная с конца 19-го века, нашла свое освещение в дореволюционной русской историографии. В исторических исследованиях и в печати демократического и либерального направления давалась в целом положительная оценка Андранику. Такова же была позиция армянских либералов и представителей

демократического крыла, которые прежде всего акцентировали роль Андраника в национально-освободительной борьбе армянского народа.

В советский период историческая наука в своей общей оценке деятельности Андраника исходила из принципиального марксистско-ленинского положения о прогрессивности широких демократических движений, направленных против национального гнета.

Эта установка была характерна, в частности, для исторических исследований, изданных в 20-ых годах в Москве.

В 30-ых – 50-ых годах, по понятным причинам, в советской историографии имя Андраника упоминалось лишь изредка. Как правило, он характеризовался в отрицательном плане посредством таких ярлыков, как “авантюрист”, “английский шпион” и т. д. /См. Приложение N 13/.

Начиная с 60-ых годов советская историография вновь обратилась к деятельности Андраника. Однако в оценках выявились существенные расхождения.

Затрагивая деятельность Андраника в Закавказье в 1918-1919 гг., азербайджанские историки, литературоведы и литераторы характеризуют его как “бандита”, “преступника”, “матерого дашнака”, “ярого националиста” и т. д. /См. Приложение N 14/.

Армянские же историки, основываясь на принципиальной оценке Андраника С. Г. Шаумяном и другими большевиками-ленинцами, приступили к углубленному, детальному исследованию исторических фактов, относящихся к его жизни и деятельности. Появился ряд исследований, в которых обосновывается оценка Андраника как прогрессивного деятеля национально-освободительного движения армянского народа, как народного героя, поборника дружбы армянского народа с русским. В таком же плане Андраник характеризуется в воспоминаниях таких его современников, как А. И. Микоян и И. Х. Баграмян. /См. Приложение N 15/.

В свете этих исследований и воспоминаний становится понятным, почему Андраник до сих пор остается в народной памяти как

“Андраник храбрый”, “армянский Гарибальди”, “непоколебимый витязь”, “горный орел” и т. д. Об Андранике в свое время было сложено много песен и легенд, которые передавались из поколения в поколение.

Следует упомянуть также о том, что деятельность Андраника была и остается предметом пристального внимания зарубежной армянской литературы. Острые разногласия и борьба, существовавшие между дашнакскими лидерами и Андраником при его жизни, определили негативное отношение дашнакских авторов к его личности и деятельности. Их высказывания об Андранике изобилуют такими определениями, как “неуживчивый скандалист”, “неразбирающийся в политике деятель” и т. д. В отличие от этого, в прогрессивной зарубежной армянской литературе Андраник характеризуется как герой национальной борьбы, защитивший честь и достоинство своего народа.

Современная общесоюзная историческая литература обращается к деятельности Андраника лишь эпизодически, по отдельным поводам. Например, в энциклопедическом издании “Гражданская война и военная интервенция в СССР” Андраник характеризуется как “деятель армянского национально-освободительного движения против турецкого деспотизма”. /См. Приложение N 16/.

Следует отметить, что до настоящего времени в советской исторической литературе нет специального монографического исследования, посвященного жизни и деятельности Андраника Озаяна.

Симонян Г. Р.

Директор Института истории партии ЦК КП Армении – филиала ИМЛ при ЦК КПСС, доктор исторических наук, профессор

7 мая 1986 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение N 1

Из статьи В. И. Ленина “Под чужим флагом”, - В. И. Ленин.
Полн. собр. соч., т. 26, с. 144

“... Основным объективным содержанием исторических явлений во время войн не только 1855, 1859, 1864, 1866, 1870, но и 1877 года /русско-турецкая/ и 1896 – 1897 годов /войны Турции с Грецией и армянские волнения/ были буржуазно-национальные движения или “судороги” освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества ...”.

Из доклада Бакинского комитета II съезду РСДРП, - Второй съезд РСДРП. Протоколы, М., 1959, с. 530

“... Тяжелые политические условия, в которых живет 3 миллиона армян в Турции, варварские /преследования/, массовые избиения и резня, учиненная несколько раз курдами в Малой Азии, не могли не обратить внимания русско-подданных армян, особенно радикальной части интеллигенции. Еще 20-25 лет тому назад создаются организации с целью освобождения турецких армян от политического рабства. Организации эти вскоре завоевали симпатии всех слоев армянского общества и быстро раскинули сеть не только по всему Кавказу и Малой Азии, но и во всех городах Европы и Америки, где было армянское население. Из этих организаций теперь имеют значение две: самая крупная, дашнакцаканы, с партийным органом “Дрошак” /”Знамя”/ и *...” – “Гнчак” /более старая, но теперь ослабевшая/ с органом этого же названия. Кавказ служит главной ареной, где эти организации черпали свои интеллигентные боевые силы, вербовали из рабочих и крестьян молодежь для организации революционных групп /гайдуки/. Здесь же добывались главные средства. Среди рабочих, интеллигентов и учащихся у них были кружки, организованно велась пропаганда. Вся лучшая легальная армянская литература воспевала идею политического освобождения турецких армян ...”.

* Далее одно слово не разобрано. – Ред.

Приложение N 3

Сообщение журн. “Армянский вестник” о выходе Андраника из партии Дашнакцутюн. – М., 1917, N 41-42, с. 23.

Известный армянский национальный герой Андраник поместил следующее письмо в газете “Айастан”.

“Не касаясь причин, объявляю товарищам дашнакцаканам, что я ухожу из рядов партии дашнакцутюн”.

Андраник.

1917 г. 5-го окт.
Тифлис.

Высказывание Андраника о себе как противнике национализма и защитника обездоленных. – Газ. “Кавказская мысль”, от 19 июля 1913, N 197.

“Я не националист, я признаю только одну нацию – это нация всех угнетенных”.

Высказывание Андраника о его отношении к мирному турецкому населению. – Газ. “Оризон”, от 3 августа 1913 г. 171 /на арм. яз./.

“Против мирного турецкого населения я ничего не имею, я веду борьбу с беками и правительством”.

ПРИКАЗ
По Нахичеванскому уезду

N 1
14 июля 1918 года

§1

С сегодняшнего дня я со своим народом перехожу в полное подчинение и распоряжение Центрального правительства Российской республики.

§2

Нахичеванский уезд есть неотъемлемая часть Российской республики согласно Брест-Литовского Мирного договора.

§3

Уезд объявляю на военном положении.

§4

Все население уезда, без различия национальности, должно быть немедленно разоружено.

§5

Непризнающие власти правительства республики, или способствующие ей врагам, будут считаться изменниками России и вне закона будут подвергнуты суровому наказанию.

§6

Все предметы вооружения, обмундирования и вообще войскового снабжения, находящиеся в частных руках и в общественных организациях, немедленно должны быть переданы в распоряжение военных властей в двухдневный срок со дня объявления сего приказа.

Подлинный подписал Генерал- Майор АНДРАНИК
С Подлинным верно
Адъютант
Поручик Меликянц

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

Сим довожу до всеобщего сведения Нахичеванского уезда, что Генерал-Майором Андраником объявляется Нахичеванский уезд неотъемлемой частью Российск. Государства.

Генерал-Майор Андраник действует, согласуясь с центральной властью Российск. Государства.

Поручик Харазян

2-го июля 1918 г.

Телеграмма С. Г. Шаумяна В. Ил Ленину от 17 июля 1918 г. – Газ. “Бакинский рабочий”, 18 июля 1918 г., N 139

Копия тел. 12266
Москва Ленину

Т Е Л Е Г Р А М М А

Из Баку пр. 21/7
Москва – Ленину, Царицын – Сталину.

Мной получена из Джульфы от армянского вождя Андраника следующая телеграмма.

“Комиссару по делам Кавказа Шаумяну. 14 июля.

Безусловно подчиняясь Брест-Литовскому договору Нахичеванский уезд, где в настоящее время нахожусь и я со своим отрядом, объявил себя неотделимой частью Российской республики. Прошу объявить кому следует, что я со своим отрядом с сегодняшнего дня нахожусь в распоряжении и подчинении Центрального Российского Правительства. Вступлению турецких войск в пределы Нахичеванского уезда постараюсь воспрепятствовать. Жду ответа и распоряжения. N 57. Ген. – Майор Андраник”. Конец телеграммы. Со своей стороны отвечу. “Приветствуем с предложением держаться. Прошу Вашего ответа. 17 июля. Шаумян”.

Сообщение в газете “Известия Всероссийского исполнительного Комитета Советов” о переходе Андраника в распоряжение советского правительства. – 24 июля 1918 г., N 155/419.

ТЕЛЕГРАММА ЧЕТНИКА АНДРАНИКА

Астрахань, 22 июля. Из Баку сообщают, что от видного армянского общественного деятеля четника Андраника получена радиотелеграмма, в которой он извещает о своем полном подчинении Центральной Российской власти и обещает исполнять ее распоряжения по защите всеми имеющимися у него силами Нахичеванский уезд Эриванской губ. от вторжения турецкого империализма.

Примечание редакции
газеты.

Андраник - один из организаторов восстания армян в Турции, видный член партии дашнакцутюн, популярный герой, пользующийся большим авторитетом в массах. В народе он известен под кличкой “Храбрый Андраник”. О нем сложено несколько народных песен, в которых воспеваются его геройство. Андраник – человек с большим боевым опытом. По мнению авторитетных лиц, он одарен крупным стратегическим талантом.

Статья в газете “Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов” о переходе Андраника в распоряжение Советской власти. – 26 июля 1918 г., N 157/421/.

Телеграф принес известия о советской ориентации армянского народного вождя Андраника. Это – крупная победа Советской власти.

Андраник ... это имя известно каждому армянину, это имя, которым действительно может гордиться армянский народ. Андраник – один из вождей борьбы армян за освобождение, один, потому, что были и другие ..., но Андраник – единственный вождь армянского крестьянства. Его сердце бьется в такт с сердцем армянского крестьянства, темного, нищего, вдвойне эксплуатируемого и русской /в Русской Армении/, и турецкой /в Турецкой Армении/ полицейской государственностью, и собственной буржуазией и духовенством. “Наш Андраник”, - с волнением и с загоревшимся взором говорит о нем обитатель пещерной деревушки где-нибудь в горах Новобаязетского уезда. О “Храбром Андранике” поет мать, склонившись над колыбелью, ее мечта – видеть своего сына под знаменем Андраника.

“Я солдат, - говорит о себе Андраник, - солдат армии угнетенных и поработанных, и где борьба за свободу, где борьба с господами, там мой меч.”.

Андраник оставляет неизгладимое впечатление – небольшого роста, сухощавый, с побелевшей, как вершина родного ему Арарата, головой. Он по внешности не производит впечатления героя, но

взгляните на него, и вы почувствуете огромную волю, напряжение которой безгранично увеличивается сосредоточившейся в нем, как в фокусе, волей многомиллионного народа. Обаяние человека кристальной чистоты, довершит это впечатление.

Приложение N 9

Андраник вышел из самой глубины деревенской Армении и спаян с нею кровною связью. Он чутко прислушивается к стону несущего страдание народа и делает свое дело. По существу творит волю выдвинувшего его крестьянства. И не случайно его решение работать в согласии с Советской Россией. Это решение рвущегося из вековой кабалы армянского крестьянства, распознавшего своих врагов и друзей.

Вот почему эта крупная победа Советской России.

От редакции.

В “Вечерних известиях” Московского Совета от 25-го июля появилась статья К-ИНа о переходе на сторону Советской власти армянского народного вождя Андраника, которую мы, ввиду ее особого интереса, перепечатаваем полностью.

Приложение N 10

Из статьи, напечатанной в газете “Бакинский рабочий”. – 19 июля 1918, N 140

В Нахичевани “народ чувствует себя связанным с рабоче-крестьянской Россией. Там крестьяне, во главе со старым революционером – партизаном Андраником, этот советский уголок защищают от турецкого нашествия”.

Радиограмма С. Г. Шаумяна Андранику. – Газ. “Бакинский рабочий”, 20 июля 1918 г., N 141.

Джюльфа

Народному вождю Андранику

Вашу телеграмму получил. Полный текст сообщил в Москву Центральному Правительству. Со своей стороны приветствую в вашем лице истинного народного героя. Если бы господа Качазнуни и другие были похожи на вас, армянское крестьянство не переживало бы сейчас такой трагедии. Передайте привет всем храбрым воинам, сражающимся под вашим знаменем и всему трудящемуся населению, вдвойне страдающему и от турецкого штыка и от предательства национальных вождей. Несмотря ни на какие трудности, призываю вас не склонять революционного знамени. Бакинский пролетариат при усиленной поддержке Российской власти ведет героическую войну в направлении Кюрдамира и Ахсу против турецко-бекских банд. Когда мы победим турок, ханов и беков, грузинских князей и армянскую буржуазию, тогда объединенные крестьяне и рабочие всего Закавказья на общем съезде установят Советскую власть и вновь свяжутся с великой Российской Республикой. Был бы рад возможности оказать вам необходимую поддержку. Может быть вы изыщите пути для связи.

Чрезвычайный Комиссар Кавказа и председатель Бакинского Совета Народных Комиссаров С. Шаумян

Из воззвания армян Зангезурского уезда ”Братьям нашим мусульманам Зангезурского уезда”. – См.: ЦГИА Армянской ССР, ф. 370, оп. I, д. 51, л. 23. Копия. Рукопись.

Мы, армяне, в течение этой долгой 4-х летней всемирной войны, хотя и представлялась неоднократная возможность, ни один раз не проявили к вам враждебных и нечеловеческих действий, ясно сознавая, что мы – вековые братья, и что каждый из нас имеет полное право жить в своем доме среди своей семьи. Правда, были неоднократно случаи некрасивых и несознательных проявлений со стороны темной толпы, которые только могут оскорбить наши чувства гуманности и сознательности. Но эти случаи не должны нас смущать, и мы обязаны принять все меры, чтобы раз и навсегда прекратить подобные ненормальные и болезненные проявления темной толпы как нашей, так и вашей. С окончанием русской войны и с учреждением трех республик на Кавказе как бы начались между ними разногласия и кровопролития на почве определения границ Азербайджана и Араратской республики. Разногласия эти начинают принимать более широкие размеры, что безусловно, как мусульманину, так и армянину не должно быть ни приятно, ни выгодно. Нам кажется, что каждый сознательный и умный человек должен приложить все силы, чтобы разрешение подобных вопросов не основывалось на пролитии невинной крови наших народов, а основывалось лишь на мирных началах.

Дабы раз и навсегда избежать всяких недоразумений между нами и осложнений, мы, армяне Зангезурского уезда, призываем на-

ших братьев мусульман, во имя спокойствия, мирного сожительства и гуманности, оставаться каждому из нас в своем районе без всяких стремлений нарушать права своего соседа и тем дать возможность, чтобы подобный серьезный вопрос был бы прочно разрешен в ответственных и компетентных правительственных сферах.

Открытое письмо русских офицеров капитана Борта и поручика Колмакова служивших в отряде Андраника. – “Знамя Труда”, Баку, 7 декабря 1918 г., N 148; “Кавказское слово”, Тифлис, 12 декабря 1918 г., N269

Гр. редактор!

2-го сего месяца я прибыл в гор. Баку вместе с майором Макдональд⁵. Прочитав несколько номеров газеты “Азербайджан”, я увидел, что на наш отряд, которым командует генерал Андраник, воздвигают много ложных обвинений и умышленно извращают факты.

Я, как офицер этого отряда, находившийся в нем с марта месяца с. г. по октябрь включительно и занимавший должность командира 1-го батальона, прошу вас поместить в вашей газете следующее мое опровержение.

Наш отряд во главе с генералом Андраником не признал позорного мира, заключенного между турками и армянским правительством. Из села Еленовка на озере Гокча двинулся через Ново-Баязет, Шаруро-Даралагяз, Нахичевань в Персию, чтобы соединиться с английской армией. Мы прошли три уезда, почти сплошь населенных мусульманами, и, согласно приказу генерала Андраника, который расклеивался по всем селениям, под страхом расстрела было запрещено трогать мусульманское население и их имущество, а так как дисциплина в отряде была суровая, то безусловно приказы эти исполнялись.

⁵ Майор Макдональд – глава английской военной миссии в Азербайджане.

После нашего отступления из Хоя мы прошли обратно в Джульфу, где в нашем отряде начала свирепствовать холера.

Тогда мы начали продвигаться в более возвышенные места, в Гохтан, по направлению в город Ордубат, где отряд расположился в селениях Азы – Чананаб. При передвижении отряда на седьмой версте от Джульфы из селения Айджи по моему батальону был открыт из двух орудий огонь. Тогда это селение было взято мною приступом, причем дома, женщин, детей и стариков не трогали, а преследовали вооруженных.

Через некоторое время нами была получена от генерала Силикова, начальника армянской дивизии, радиотелеграмма, что на наш отряд движется турецкая дивизия. Тогда мы продвинулись ближе к Нахичевани и расположились в селениях Абракуниси – Кузнут, в 16 верстах от Нахичевани.

Местные мусульмане, как только узнали о приближении турецких войск, открыли против нашего отряда военные действия. Тогда мы продвинулись к самой Нахичевани и задерживали противника до тех пор, пока мирное население эвакуировалось в Зангезур, а потом уже перешел и наш отряд.

Прежде чем попасть в город Герюси, отряд прошел Катарские медные заводы, также сплошь населенные мусульманами, и здесь отряд никого не трогал, а наоборот, генерал Андраник расстрелял беженцев за нападения и грабежи на скот мусульман.

Отряд был в Герюсах недолго и ушел в Сисиянский район, по направлению к Даралагязу.

По пути следования отряда лежали большие селения: Рут, Вагуды, Агуды и др. На предложение генерала Андраника открыть дорогу, они ответили, что рады открыть и жить дружно с армянами, но аскяры и Джалбек Султанов приказали не пропускать никого.

Тогда отряд открыл огонь и тридцать верст шел с боем.

12 августа с. г. мусульмане напали на большое армянское селение Кара-Дараси, расположенное между городами Шуша и Герюсы и окруженное со всех сторон мусульманскими селами.

Восемь дней они осаждали это селение и, наконец, сожгли его. Это послужило поводом к тому, что была объявлена мобилизация местного населения, которую я производил по приказанию генерала Андраника. И был организован отряд.

После занятия Кара-Дараси мусульмане прислали письмо в сел. Герензур с ультиматумом: в два часа сдать оружие, а не то с нами будет поступлено так же, как с кара-дарасинцами. Я со своим отрядом занял позиции по линии Герензур – Ханацах – Хознавар, и между нами началась позиционная перестрелка.

Из огня, который вели противники, я увидел, что против нас находятся не только местное население мусульманское, но и регулярные турки.

Разведочная команда около Забуга поймала аскера, который показал следующее: “Я солдат I-ой роты 4-го батальона 56-го пехотного полка, который прибыл из Батума в Евлах, а из Евлаха по шоссе в Карягино, где нам было приказано взять во что бы ни стало Герюсы.

На восьмой день наступления со стороны обоих флангов мусульмане были разбиты. Отряд генерала Андраника был в шестидесяти верстах от места боя. Мусульмане неоднократно жаловались нам, что они не хотят воевать, но турецкий офицер Иззет – Бей, именовавший себя комендантом Зангезура, при помощи аскеров мобилизует их и заставляет воевать.

После взятия турками Баку они совсем обнаглели и начали распространять прокламации следующего содержания:

1 - е: “Сдайтесь, а не то мы вас вырежем, как бакинцев”.

2- е: “Не слушайте Андраника, он продал свою совесть английскому золоту” ...

Только из этих прокламаций мы узнали, что Баку взят, и, видя, что Зангезуру грозит опасность от турецких мясников, местное население попросило генерала Андраника прийти к ним на помощь.

Он пришел, занял позиции около Забуга, но никаких наступательных движений не предпринимал, так как к нему приезжали

делегаты с просьбой не идти на Шушу, а не то Нури-паша⁶ вырежет елисаветпольских и шушинских армян. И он не пошел.

Зангезур – это единственный армянский район, уцелевший от турецкого разгрома.

От Улуханлу до Александрополя и от Акстафы до Кюрдамира стоят эшелоны, нагруженные награбленным добром. Уходя из оккупированных районов, турки увозят с собою оконные рамы, двери, крыши, а печи ломают, зная, что этим обрекают возвращающихся на свои места на верную смерть от холода.

Довожу до всеобщего сведения, что Зангезурский район отрезан от всего мира, и возможно, что генерал Андраник до сих пор не знает о победе союзников над германо-турками. И если действительно там происходят бои, как сегодня Хан-Хойский⁷ сообщает в газете “Бакинское слово”⁸ заN 4 от 5 с. м. на имя генерала Томсона⁹, то наверное ... банда /турецко-мусаватистский контрреволюционный отряд – Г. С./ пытается пробраться через Зангезур в Нахичевань, что равносильно полному разорению и уничтожению всего армянского населения этого единственного нетронутого ими края. И если это так, то мы, как соратники и боевые товарищи генерала Андраника, заверяем, что турецкие банды пройдут только через трупы этих орлов.

Командир 1-го батальона отряда генерала Андраника капитан Борт.

Начальник Пулеметной команды отряда поручик Колмаков.

⁶ Командующий турецкими войсками в Азербайджане.

⁷ Премьер-министр мусаватистского правительства.

⁸ Название газеты, вероятно, искажено.

⁹ Командующий английскими войсками в Азербайджане.

Из статьи Р. Худадова “Современный Азербайджан”, - в журн. “Новый Восток”, 1923, N 3, с. 186.

“... Именно по настоянию английского командования Андраник распустил свои отряды и покинул Зангезур, где он мог победоносно держаться в самые критические для армян моменты турецкой оккупации Восточного Закавказья и уехал за границу. Отсутствие Андраника очень сказалось в дальнейшей борьбе Армении с Турцией и Азербайджаном. Можно с уверенностью утверждать, что останься он со своими силами в Зангезуре или в какой-нибудь другой части Армении, вряд ли нагорная часть Шушинского уезда вошла бы в состав Азербайджанской республики, а Шуша подверглась бы разгрому ...”

Из воспоминаний Т. Г. Геворкяна, служившего в 1918-1919 гг. в личной охране Андраника. – ЦГИА Армянской ССР, ф. 370, оп. 2, д. 14, л. л. 34-37 /перевод с армянского/.

Майор Гиббон был английским офицером, представителем союзнического командования при Андранике. По всей вероятности, он имел задание следить за деятельностью Андраника.

Английское командование никогда не доверяло Андранiku и не прощало ему его “вину”, то есть то, что Андраник в 1918 г. представил свое войско в распоряжение Советской власти и выразил готовность выполнять распоряжения лидера кавказских большевиков Шаумяна. Английское командование имело полную информацию о его стремлениях, о непокорном духе и горячем патриотизме и хорошо понимало, что при Андранике нельзя обращаться с правительством Армении как с жалкой марионеткой. По этим причинам Андраника всегда держали “под присмотром” и “помогли” ему уехать с Кавказа.

Андраник, показывая на столпившихся крестьян и пасущихся в поле, обратился к майору:

- Видите, господин майор, этот жалкий народ? Вы, представитель самой богатой и самой могучей страны на земле – Великобритании, видите этот умирающий с голоду народ? Он ваша жертва. Поверив вашему христолюбию, вашему “человеколюбию”, наконец вашим обещаниям /ведь вы же провозгласили свободу малых наций, вы же называли армянскую нацию вашим малым союзником/, он многого ожидал от вас, от вашей победы, и как верный союзник все,

что имел, без остатка предоставил для этой победы. Только русскоподданные армяне дали около трехсот тысяч солдат, которые геройски воевали против ваших врагов.

А турецкие армяне были вырезаны, уничтожены, обвинены в том, что были вашими союзниками, но кто спасся от резни, также воевал для вашей победы, воевал до последнего вздоха, воевал в ваших армиях и армиях ваших союзников в Турции, на Кавказе, в Персии, в далекой Сирии, воевал геройски. Ваши генералы подтверждают это.

Майор молча стоял и слушал. Андраник продолжал:

- И сегодня, когда вы, “великие союзники” армянского народа, уже победили и овладели всеми богатствами мира, вы с жестоким хладнокровием людоеда лицезреете, как этот ваш малый союзник молча умирает с голоду, позволяете, чтобы с лица земли исчез древний, культурный народ ...

Далее Андраник нецензурными словами начал поносить Англию, ее правительство, ее цивилизованность, “гуманность” и т. п.

Переводчики – врач Рубен Тер-Степанян и Ваан Чераз – правильно переводили, слово в слово, но иногда в недоумении переглядывались ...

Когда Андраник закончил, майор снова отдал честь и тихо сказал:

- Генерал, сейчас я ничего не могу сказать, но сразу же отправлюсь на железнодорожную станцию, где стоит английский гарнизон, и по прямому проводу доложу все нашему командованию ...

Приложение N 16

Письмо Андраника представителям Комитета по оказанию помощи Советской Армении. – ЦГИА Армянской ССР, ф. 370, оп. 1, д. 84, л. л. 1-2 /перевод с армянского/.

С радостью прочитал в газетах весьма важное обращение ко всем армянам Америки о помощи Армении, составленное группой наших уважаемых патриотов из Нью-Йорка в пользу великого дела восстановления Родины.

Надеюсь, что армяне всей Америки примут активное участие в этом деле своей щедрой материальной помощью. От всей души желаю полной удачи.

Армянская колония Египта подарила мне красивый, искусно изготовленный меч. Имею счастье через вас послать его в Армению, чтобы по моему желанию подарить музею Армении, за что прошу вас принять мою глубокую благодарность. В ближайшем будущем этот подарок пошлю вам, в Нью-Йорк.

Будьте любезны передать мои горячие приветствия находящимся под сенью седого Арарата энергичным и трудолюбивым государственным деятелям Армении, моему дорогому народу и милым цветкам Армении – армянским сиротам.

Примите мое глубокое уважение ко всем вам.

Ваш Андраник.

Из выступления Андраника на торжественном заседании 28 ноября 1926 г. в Фрезно /США/, посвященном 6-ой годовщине победы Советской власти в Армении, - см. ЦГИЛ Арм. ССР, ф. 370, оп. 2, д. 19, л. 75-76.

“Сегодня услышал я патриотические речи целого ряда людей в честь развития Советской Армении. Это весьма отрадно. Однако услышал и клевету таких людей, которые преисполнены ненавистью к чтимой всеми нами Советской Армении. Они заклятые враги Советской Армении, которые каждый год празднуют 28 мая, как годовщину “свободной и независимой Армении” Это бред ... Они хотят удалить армянский народ от матери-Армении, но они впредь не имеют права говорить о матери-Армении, ибо они продали мать-Армению... Довольно, довольно армянский народ ... Довольно, сколько ты перенес. Ныне существует Советская свободная Армения. Армянский народ навсегда спасен благодаря свободолюбивому русскому народу, который в час невзгод протянул руку гнущему армянскому народу и спас его на краю пропасти. Ныне многострадальный и измученный армянский народ имеет свою Родину. Пусть здравствует вековая дружба армянского и русского народов. Вечная слава бессмертным сынам армянского и русского народов. Вечная слава бессмертным сынам армянского и русского народов, которые пали на заре освобождения Армении. Скоро правительство Советской Армении начнет репатриацию разбросанных по всему миру бездомных армян в Армению. И я имею лишь одну цель – поехать в освобожденную Армению, увидеть мой родной народ и потом спокойно умереть.”

Из журн. “Революционный Восток”, N 2/3, 1936, с. 86-87

“Организованное партией “Дашнакцутюн” еще в 1912 г. так называемое Армянское национальное бюро накануне империалистической войны 1914 г. приступает к широкой кампании по привлечению армян к активному участию в войне на стороне царской России. Состав “Национального бюро” был следующий: епископ Месроп - вождь и руководитель тифлисской армянской буржуазии и любовник жены царского наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова, активный деятель партии “Дашнакцутюн”, затем небезызвестный Ал. Хатисов – палач армянского народа, глава дашнакского правительства 1918-1920 гг., доктор Завриев – заведующий иностранными делами “Дашнакцутюн”, Самсон Арутюнов, хмбапет /руководитель дашнакской вооруженной бандитской шайки, известный своими кровавыми ”подвигами” Дро, впоследствии военный диктатор “Дашнакцутюн” и авантюрист Андраник”.

Из кн. Ф. Шушинский, Шуша.
Азерб. Гос. изд. Баку, 1968, с. 83

“Азербайджан стал ареной вторжения турецко-немецких войск. В начале сентября турецкие войска, пришедшие в Карабах, захватили город Агдам: овладев низменными районами Карабаха, сунулись в Нагорный Карабах. В конце сентября турки оккупировали Ханабад, Хара-Мурт, Аранзамин, Агбулаг и другие села. Наконец 26 сентября /9 октября по новому стилю/ торжественно встреченный буржуазией Нури-паша с 4-тысячной армией вступил в Шушу.

В это время матерый дашнак генерал Андраник со своей разбойничьей армией, грабя азербайджанские села провинции Зангезур, вторгся на территорию Карабаха. Этот ярый националист стремился захватить Шушу. Пользуясь поддержкой дашнаков Зангезура и Шуши, Андраник захватил Джерабетский, Верендинский и Дизахский районы Карабаха и оказался на расстоянии 35 километров от Шуши. Однако взять Шушу не удалось, и Андраник со своей армией отошел в Зангезур. Безуспешные попытки отторгнуть Карабах от Азербайджана делались и в дальнейшем”.

Приложение N 20

Из стихотворения азербайджанского поэта Расула Рза, опубликованного в журнале “Азербайджан” /1965, N 9, с. 8/

По поводу конной статуи Андраника, воздвигнутой на его могиле в Пер – ла – Шезе, Расул Рза написал:

“Кто этот всадник самонадеянный? На кого он похож, аллах, на кого? Сжалось мое нежное сердце. Перед глазами оживают видения Нахичевани на Араксе, видения угасших очагов, задушенных детей. Окровавленные лица проходят перед моими глазами – самое меньшее тысяча тысяч. Хочу вопить, откуда здесь появился этот сумасшедший, этот бешеный с каменным сердцем, ставший камнем?”

На азербайджанском языке.

Перевод подстрочный.

Из кн.: И. Х. Баграмян, Мои воспоминания,
/Ереван, 1979, с. 58/

Широчайшие слои армян сохранили об Андранике неопровержимое, твердое мнение, что он действительно посвятил всю свою жизнь самоотверженной, полной героизма борьбе за освобождение родной Западной Армении от многовекового деспотизма реакционных, отравленных ядом шовинизма и религиозной нетерпимости правящих кругов Османской Турции. Эта священная борьба, собственно говоря, и стала его основным политическим кредо. Именно на этом благородном поприще Андраник приобрел подлинную славу легендарного народного героя.

Из кн.: А. И. Микоян, Дорогой борьбы,
Книга первая. М., 1971, с. 42.

Андраник, немолодой человек, был в то время уже прославленным воином. О его героическом поведении в партизанской войне армян в султанской Турции и в освободительной борьбе болгарского народа ходили легенды. Грудь его украшали высшие болгарские ордена. Среди армян имя Андраника было окружено ореолом славы. Как потом мы убедились, он и среди бойцов пользовался непрерываемым авторитетом.

Интересно отметить, что до 1907 года Андраник непродолжительное время, да и то формально, состоял в дашнакской партии, но потом порвал с ней и считался независимым патриотом, народным героем.

Статья “Андраник” из энциклопедического издания “Гражданская война и военная интервенция в СССР”, М., 1983, с. 36.

Андраник /Озаян Андраник / /1865 - 1927/, деятель арм. нац.-освободит. движения против тур. деспотизма. В кон. 90-ых гг. один из рук. повстанч. групп в Зап. Армении. Был дашнаком, в 1907 порвал с партией. С 1914 ком. первого арм. добровольч. отряда на Кавк. фр. В 1918 руководил обороной Эрзерума от тур. войск. Командовал арм. нац. частями, которые при отступлении прикрывали отход арм. беженцев из Турции. В июне 1918 провозгласил Нахичеван неотъемлемой частью Сов. России; 14 июля сообщил С. Г. Шаумяну, что готов выполнять распоряжения Сов. пр – ва. Отряд Андраника обезопасил Зангезур от вторжения тур. интервентов. В апр. 1919 отряд прибыл в Эчмиадзин; не желая сотрудничать с дашнаками, Андраник распустил отряд, а сам эмигрировал.

СПИСОК
основной литературы, использованной при составлении
настоящего краткого обзора жизни и деятельности
Андраника Озаяна

С. Г. Шаумян об Андранике

- Шаумян С. Г., Джульфа, народному вождю Андранику. /Ответ на посланную телеграмму от 14/VII 1918 г. о подчинении Центральному Российскому правительству/. – “Известия Бакинского Совета”, 20/VII, N 142, 1918.
- Шаумян С. Г., Телеграмма из Баку в Москву – Ленину, Царицын – Сталину 21/VII 1918 г. – В кн. Шаумян Сурен, Бакинская коммуна, Баку, 1927, с. 93.

Документы Андраника

1. Выход Андраника из партии Дашнакцутюн, 5/X, 1917 г., Тифлис. /Письмо в ред. газ. “Айастан”/. – “Армянский вестник”, 1917, N 41-42, с. 23.
2. Баку из Джульфы. Комиссару по делам Кавказа Шаумяну, 14/VII 1918 г. “Известия Бакинского Совета”, 18/VII 1918 г. N 140.

3. Приказ Андраника. /О принятии командования вооруженными силами Зангезура. Требование выполнения всех его приказов/. – Газ. “Азербайджан”, 17/XI, N 37, 1918.
4. К событиям в Карабахе. Приказ Андраника. 19/XI, 1918 г. Варандинскому, Дизакскому, Хаченскому и Джеванширскому военным главнокомандующим, всем комиссарам и армянскому населению. /О приостановлении военных действий против татар и турок/. – Газ. “Вперед”, 24/I, N 6, 1919.
5. Из письма Андраника. /К положению Карабаха/. 22/XI, 1918 г. – Газ. “Наше время”, 3/I, 4, 1919.
6. Письмо Андраника. 16/II, 1919 г /Выдержка/ / О положении беженцев, умирающих с голоду/. – Газ. “Вперед”, 26/II, N 19, 1919.
7. Говорит полководец Андраник. /Мемуары. Опубликовано в Париже, в газ. “Апага” на армянском языке в 1924 г./ - Журн. “Советакан Айастан”, 1964, N 10, с. 33-34, N 11, с. 23-24.
8. Письмо Андраника армянской делегации из Советской Армении. /Письмо написано в 1926 г. в Калифорнии, в г. Фрезно/. – Журн “Советакан Айастан”, 1965, N 2, с. 31.

Газетные сообщения и другие сведения об Андранике

1. К приезду в Тифлис Андраника со своими дружинниками. – “Кавк. кооп.” 20/VIII, N 229, 1915.
2. Евангулов Г., Андраник, /Стихи/. В Пятигорске в честь Андраника был устроен местными армянами банкет. Андраник произнес краткую речь. – “Армянский вестник”, 1916, N 3, с. 12-13.
3. Овакимян В., В походе с Андраником. /На турецком фронте/. – “Армянский вестник”, 1916, N 30, , N 32, с. 16-17, N 34, с. 14-16.
4. “Раффи и Андраник”. – “Армянский вестник”, 1917, , N 1, с. 10.
5. Пичикян И., К Эриванскому съезду армянских организаций. /О выступлении Андраника в газ. “Оризон” по поводу организации помощи армянским беженцам/. – “Б.”, 24/II, N 44, 1917.
6. “В Карабахе”, из доклада делегата от армян при Английской миссии поручика Чилингаряна о встрече английских представителей с Андраником. Приводится приветственная речь представителя Шушинского мусаватистского национального комитета А. Гасанова, восхвалявшего Андраника. – Газ. “Наше время”, 10/I, N 8, 1919.
7. “Воротан”, Положение армян Зангезурского уезда в 1918 г. – “Вперед” 16/II, N 15, 1919.

Азербайджанские буржуазно-националистические авторы об Андранике

1. Гаджиев, Действия Андраника. Телеграмма из Зангезурского уезда. Газ. “Азербайджан”, 10/ХІІ, N 56, 1918.
2. “Карабахско-Эриванская трагедия”. Зверства армянских банд. – Газ. “Азербайджан”, 7/1, N 5, 1919.
3. “Из недавнего прошлого”. Об Андранике; взаимоотношения дашнаков и мусаватистов, клевета на большевиков. – Газ. . “Азербайджан”, 30/ІІІ, N 67, 1919.
4. А – в, Ф, Интриги дашнаков в Зангезуре. – Газ. “Азербайджан”, 29/Х, N 232, 1919
5. Гасанбеков, Письмо в редакцию /По поводу своего выступления на обеде в честь Андраника в Герюсах/. – Газ. “Наш путь”, 17/ІІ, N 1, 1919.
6. Гашимбеков, Вокруг Карабаха. – Газ. “Наш путь”, 17/ІІ, N 1, 1919.

Научные исследования советских авторов и воспоминания современников

1. Агаян Ц. П. Вековая дружба народов Закавказья, часть вторая. Ереван, 1972 г.
2. Агаян Ц. П. Из истории освободительной борьбы армянского народа, Ереван, 1976 г., /на арм. яз./
3. Арутюнян А. О., Из военно-дипломатической истории Первой мировой войны /1914-1918/, Ереван, 1983 г.
4. Арутюнян А. О. Турецкая интервенция в Закавказье в 1918 г. и оборонительные бои, Ереван, 1984 г., /на арм. яз./
5. Бабаев А., Выбор пути, Баку, 1984 г.
6. Баграмян И. Х., Мои воспоминания, Ереван, 1979 г.

7. Гулиев Д. Б., Мадатов Г. А., Надиров А. А., Советская Нахичевань, Баку, 1984 г.
8. Киракосян Д. С., Первая мировая война и западные армяне. 1914-1916 Ереван, 1965 г.
9. Лундшувейт Е. Ф., Турция в годы первой мировой войны 1914 -1918 гг. Военно-политический очерк, Москва, 1966 г.
10. Мадатов Г. А., Победа Советской власти в Нахичевани и образование Нахичеванской АССР, Баку, 1968 г.
11. Микоян А. И., Дорогой борьбы, кн. 1, Москва, 1971 г.
12. Муслимов И. С., Мосесова И. М., Саркисян Е. Г., Советский Нагорный Карабах. Торжество ленинской национальной политики, Баку, 1983 г.
13. Султанов Г., Нахкрай и его экономика. Баку, 1927.
14. Шушинский Ф., Шуша, Баку, 1968 г.

**Статьи в советских газетах и журналах,
опубликованные в последние годы**

1. Арутюнян А., Андраник. К 100-летию со дня рождения. – Газ. “Советакан дпроц”, Ер., 26/II, N 9, 1965.
2. Давтян В., Народный герой. К 100-летию со дня рождения Андраника. Журн. “Литературная Армения”, 1965, N 2, с. 50-53.

**Литература, изданная за рубежом
на армянском языке**

1. Агаронян В., Андраник. Человек и воин, Бостон, 1954 г.
2. “Армянская отдельная ударная воинская часть”, Бостон, 1921 г.
3. “Воспоминания Андраника”, Бейрут, 1935 г.

4. Гутулян Г., Андраник. Его жизнь и войны. София, 1928 г.
5. Жамкочян А., Полководец Андраник отвечает своим противникам, Париж, 1945 г.
6. “Жизнь, войны и воспоминания Андраника”, Константинополь, 1932 г.
7. “Историческая хроника Андраника на Кавказском фронте”. 1914-1917 гг. Бостон, 1924 г.
8. Мармарян А., Полководец Андраник и его войны, Константинополь, 1920 г.
9. Мигранян А., Как надо отвоевать Западную Армению. /Мнение полководца Андраника/, Константинополь, 1921 г.
10. “Национальный герой полководец Андраник и его войны”, Париж, 1953 г.
11. “Национальный герой полководец Андраник: его истинная жизнь и подвиги”, Бейрут, 1959 г.
12. “Полководец Андраник говорит”, Париж, 1921 г.
13. Суренян Г. Почему полководец Андраник вышел из партии Дашнакцутюн, Константинополь, 1920 г.
14. Терзибашян А., Андраник, Париж, 1942 г.
15. Челепян А., Полководец Андраник и армянское революционное движение, Лос-Анжелес, 1984 г.

Литература об Андранике на иностранных языках

1. Филие Жак, Андраник, Париж, 1929 г.

7-го мая я представил справку К. Демирчяну. Мне было предложено поднять этот вопрос, на этот раз на уровне Института марксизма-ленинизма /ИМЛ/ при ЦК КПСС, и добиться того, чтобы институт дал свой официальный положительный отзыв о деятельности Андраника.

ГЕЙДАР АЛИЕВ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ СДЕЛАЛ СВОЕ ЧЕРНОЕ ДЕЛО

10-го мая 1986 г. я отправился в Москву и в тот же день представил заявление на имя директора ИМЛ А.Г. Егорова, объяснив суть вопроса и отметив, что Армянский филиал ИМЛ работает сейчас над новым вариантом “Контуров истории компартии Армении”, в котором обязательно будет дана оценка также деятельности Андраника Озаяна. В то же время я попросил создать авторитетную комиссию для обсуждения данного вопроса.

В те дни в Москве находился также директор Азербайджанского филиала ИМЛ Данил Пириевич Гулиев. Встретившись с ним на следующий день, 11-го мая, я предложил ему в соавторстве со мной написать статью о национальном герое армянского народа Андранике Озаяне и опубликовать ее в одном из московских научных изданий. Он воспринял это предложение спокойно, сказав, что, хотя у него нет достаточных сведений об Андранике, он не против написать совместную статью. Он добавил, что вечером побывает у члена Политбюро ЦК КПСС Гейдара Алиева и, пользуясь случаем, обсудит с ним этот вопрос. Зная о крайне отрицательном отношении Г. Алиева к Андранику, я посоветовал не беспокоить члена Политбюро, так как этот вопрос, будучи политически окрашенным, является пред-

метом научного интереса, и что, естественно, этим должны заниматься ученые. Он ответил, что все свои действия согласовывает с Алиевым, следовательно, не посоветовавшись с ним, не может принять мое предложение.

Как мы и договаривались, 21-го мая я встретился с Д. Гулиевым в его номере гостиницы “Москва”, чтобы узнать о результатах встречи с Алиевым. Это был уже не тот Гулиев, с которым я говорил два дня назад. Он сразу сказал, что категорически отказывается подписывать статью о “палаче азербайджанского народа”. Все было ясно – Гейдар Алиев в очередной раз сделал свое черное дело.

К ДЕЛУ ПОДКЛЮЧАЕТСЯ ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

13-го мая 1986 г. я встретился с директором ИМЛ, академиком А.Г. Егоровым. Разговор длился полтора часа. Я представил ему написанную мной справку, ряд документов, в то же время попросил организовать обсуждение без промедления, поскольку этот вопрос имеет для нас принципиальное значение. Нужно отметить, что Егоров выслушал меня с большим интересом, добавив, что впервые узнал об Андранике /как он говорил, “Андроник”/ в середине 30-х гг., когда, будучи юношей, прочитал какую-то книжку на русском языке. Он добавил, что, наверное, было бы правильнее, если бы руководители Армянского и Азербайджанского филиалов ИМЛ встретились и решили этот вопрос. Я ответил, что, как бывало много раз, мы и сейчас предложили встретиться и решить этот вопрос, но, к сожалению, азербайджанские коллеги не выразили готовности сотрудничать и не хотят идти на уступки. Я сообщил Егорову о том, что Д. Гулиев, находящийся сейчас в Москве, отверг и предложение написать совместную статью. Единственный выход, на мой взгляд, в создании в ИМЛ комиссии на высшем уровне. На его вопрос о том, каким мне видится решение проблемы, я ответил, что если заклю-

чение авторитетной комиссии будет положительным, то в журнале “Коммунист” или “Вопросы истории КПСС” следует опубликовать статью, дающую непредвзятую оценку деятельности Андраника.

А.Г. Егоров согласился с моим предложением и попросил пригласить к себе своего первого заместителя Кирилла Владимировича Гусева. Так как я уже встречался с Гусевым и ознакомил его с проблемой, то он положительно отреагировал на вопрос директора, выразив мнение, что нужно дать делу ход.

Академик А. Егоров предложил Гусеву на следующий день представить состав комиссии.

Через три дня была создана комиссия в следующем составе: К.В. Гусев /председатель/, руководители Азербайджанского и Армянского филиалов ИМЛ Д.П. Гулиев и Г.Р. Симонян, старший научный сотрудник Отдела филиалов ИМЛ Шота Исакович Чивадзе, старший научный сотрудник Института истории СССР Академии Наук СССР Георгий Евгеньевич Трапезников. Состав комиссии был официально утвержден на заседании дирекции ИМЛ.

Руководителям Азербайджанского и Армянского филиалов ИМЛ было поручено представить комиссии необходимые документы и заключение.

Вернувшись в Ереван, около месяца я был занят подготовкой необходимых документов. 21-го июня я поехал в Москву и представил комиссии документы объемом в 300 страниц. После нескольких встреч с членами комиссии я вернулся в Ереван.

Было решено, что два члена комиссии, Ш.И. Чивадзе и Г.Е. Трапезников, должны составить докладную и проект решения комиссии. В июле из разговора с К.В. Гусевым я узнал, что 15-го июня Чивадзе и Трапезников подписали и представили докладную, а также составили проект предварительного решения. Я поехал в Москву и ознакомился с документами. Вот содержание этой докладной.

СПРАВКА

об Андранике Озаяне /1865 – 1927 гг./

/Предложения к беседе между руководством Азербайджанского и Армянского филиалов/

Присланные Азербайджанским и Армянским филиалами документы по своей значимости, достоверности резко отличаются друг от друга. Армянский филиал представил большее количество документов разнообразных по своему происхождению, характеру.

Азербайджанский филиал представил только статьи, опубликованные в периодической печати /главным образом муссаватистской газете “Азербайджан”/, в 1919 г., весьма тенденциозны по своему содержанию, и вызывают большие сомнения с точки зрения правды.

Например, количество разгромленных Андраником деревень определяется: “более десяти татарских сел” /газ. “Азербайджан”, 10 ноября 1918 г./, “более 80 селений” /газета “Азербайджан”, 7 января 1919 г./, разгромлены и преданы огню более 30 мусульманских селений” /газета “Каспий” 22 января 1919 г./, “не менее ста мусульманских селений” /газета “Азербайджан”, 29 октября 1919 г./.

Также не соответствует правде названная в газете “численность отрядов Андраника – 12 тысяч с 1600 всадниками” /”Голос Средней Азии” 13 ноября 1919 г./, число истребленных в Ереванской губернии мусульман – более 130 тысяч /газета “Азербайджан”, 29 октября 1919 г./

Резкую тенденциозность, лживость газеты “Азербайджан” отмечали и современники и участники событий гражданской войны в Закавказье. Капитан Борт и поручик Колмаков писали: “Прочитав несколько номеров газеты “Азербайджан”, я увидел, что на наш отряд, которым командует генерал Андраник, воздвигают много

ложных обвинений и умышленно извращают факты” /газета “Знамя Труда”, Баку, 7 декабря 1918 г./, “Кавказское слово”, Тифлис, 12 декабря 1918 г./.

Председатель Шушинского мусульманского Совета Абуль-Фазбек Гасанов говорил: “Я убедился в злостности, необоснованности и лживости известий, печатаемых в газете “Азербайджан” /газета “Наше время”, 10 января 1919 г./

Эти примеры и многое другое подсказывает необходимость критического отношения к материалам печати, документам, тщательного анализа, продуманных оценок фактов, явлений, связанных с Андраником.

Следует учесть и тот факт, что деятельность Андраника в Азербайджане укладывается в несколько месяцев /июнь-октябрь 1918 г./. Это нашло отражение в литературе Азербайджана. С Арменией же Андраник был связан всю свою жизнь. Разность периодов рассмотрения деятельности Андраника /в Азербайджане несколько месяцев – в Армении – 4 года/ в какой-то мере объясняет и разность оценки Андраника.

Для правильной, объективной трактовки роли Андраника в национально-освободительном движении в Закавказье крайне необходимо четко обозначить два периода – дооктябрьский и послеоктябрьский.

Андраник Озаян – видный организатор и руководитель национально-освободительного движения в Западной Армении

В конце XIX века под влиянием освобождения ряда Балканских стран от ига Османской Турции усилилась национально-освободительная борьба и русская ориентация армянского народа Западной Армении, находившегося под тяжким султанским гнетом.

Усилились и свирепые гонения на армянские народные массы, фактически начался геноцид армянского народа в Западной Арме-

нии и по Турции в целом /массовые убийства 1894 г./, завершившийся чудовищным геноцидом 1915 г. Тяжелейший национальный гнет, усугубляемый религиозной нетерпимостью в султанской Турции, давил над армянским народом и взбудораживал его, поднимал на борьбу за свое освобождение, а также создавал почву для армянского национализма во главе с дашнакской и другими армянскими буржуазно-националистическими партиями.

В это тяжелейшее для армянских народных масс время прославился Андраник Озаян.

С 1891 г. он член армянской мелкобуржуазной партии “Гнчак” /”Колокол”/. В 1894-1904 гг. – активный участник гайдукского движения в Западной Армении.

В жестоких условиях массового гонения турецких властей на армян, они не могли не прибегнуть к вооруженной самообороне, к защите своего имущества, чести и достоинства. В 1894-1896 гг. в жестоких погромах погибло 300 тыс. армян. В эти годы Андраник активно участвует в организации самообороны армянского населения в Тароне, Сасуне, Ване и других местах Западной Армении. Борьба армянского крестьянства носила прогрессивный характер. По своей классовой сущности она имела антифеодальную направленность. В ней тесно переплелись стремления к освобождению как от национального, так и социального гнета.

Национально-освободительное движение Западной Армении, деятельность одного из боевых руководителей этого движения – Андраника - несомненно надо считать прогрессивным явлением. Андраник, всецело преданный идеям освобождения своего народа, приобрел большое уважение масс.

Высокую оценку Андранику, его деятельности давали не только население, общественные деятели, писатели Армении, но и многие зарубежные деятели, зарубежная пресса. Приведем несколько примеров: “Андраник, этот новый Лев Тарона, напоминающий нам Таронских героев IX века” /газета “Шаршум”, Варна, 29 ноября 1901 г./.

Армянский лидер Андраник, который доставил Турции столько

беспокойства в период прошлогоднего восстания в Сасуне, по сообщению газеты Frankfurter Zeitung, только что прибыл в Женеву и имел беседу по поводу общего положения армянского вопроса в Турции” /газета “Мшак”. Тифлис, 22 апреля 1905 г./.

“Андраник – это имя доблестного революционера, который на протяжении десяти лет в Турции стоял во главе наводящих на врага ужас многих национальных революционных групп, пробуждал их, организовывал в революционном духе, оберегал от нападения турок свой народ, служа ему щитом в течение длительного времени, сея страх среди врагов и эксплуататоров своей родины ... Этот выдающийся неутомимый богатырь ... /газета “Размик”, Пловдив, 25 октября 1906 г., болгарский журнал “Македонио-одриян”, 25 октября 1806 г./.

“Андраник. Имя этого человека у армянского народа овеяно легендой . Он, который своими героическими подвигами и смелыми боями вызывает таинственный страх у врага” /Болгарская газета “Вечерняя почта” 20 ноября 1906 г./.

“Сопrotивление было организовано вокруг самого активного армянского борца за свободу своего народа Андраника”. /из книги французского публициста Элен де ля Сушер “Расизм в 1000 фотографий”, Париж, 1967, с. 214/.

“... Слава Андраника распространяется далеко за пределами Турции не только на Кавказе и в России, но и в Западной Европе заговорили о нем. Корреспондент английской газеты “Дейли Ньюс” сравнил его с генералом буров Кронне” /газета “Русское слово” 16 ноября 1915 г./.

“Во главе добровольного армянского отряда, сформированного в Софии, стоял Андраник, герой песен и легенд” /газета “Киевская мысль”, 19 июля 1913 г./.

Вот что писал в газете “Терек”, редактировавшейся С. М. Кировым, Федор Смирнов: “При имени Андраника армянин озаряется надеждой. В руках богатыря – меч избавления Армении” ... Все, что есть лучшего в армянском сердце, - все воплощено в образе Андраника. Вокруг его имени слагаются легенды, его воспевают в воинственных песнях, важнейшие события связываются с ним. Вся жизнь его – страдание. Вся жизнь - борьба. Цель всего его существования –

освобождение родного народа. ... Андраник во Владикавказе. Кланяемся дорогому гостю”. /газета “Терек”, Владикавказ, 10 августа 1916 г./.

“Для массы Андраник – это легендарный бесстрашный герой. О нем народ поет песни, его подвиги вызывают чувства восторга и преклонения”. /Газета “Кавказский край”, 24 июля 1916 г./.

Нельзя не отметить высокую оценку участия армянского батальона, возглавляемого Андраником, в болгаро-турецкой войне 1912 г., данную общественностью Болгарии. Болгарские газеты “В поход” /27 апреля 1914 г./, “Балканская трибуна” /София, 25 августа 1914 г./ отметили, что армянские “батальоны возглавил армянский легендарный герой Андраник, которого все уважают и почитают”.

Газеты писали, что “все участники этого батальона могут гордиться своими доблестными действиями. Армения должна гордиться своими сыновьями которые способны даже умирать за чужое дело” /газета “В поход”, София, 27 апреля 1914 г./.

Болгарская газета “Яворов лист”, описав церемонию награждения Андраника, восторженно встреченного жителями города, приводит слова подполковника Прогочерова: “Народ, который ценит и уважает своих героев, никогда не погибнет. Будущее этого народа светло, а его свобода – близка. Да здравствует Андраник”, /газета “Яворов лист”, 18 августа 1935 г./.

В Болгарии и теперь с большим уважением вспоминают Андраника, и как участнику освобождения Болгарии планируют назвать улицу в Варне его именем и поставить ему памятник.

И в наше время деятели культуры, военачальники, партийные деятели дают высокую оценку Андраннику: “Андраник ... считается независимым патриотом, народным героем” /А. И. Микоян Дорогой борьбы”, кн. I, М., 1971, с. 42/.

“Андраник приобрел подлинную славу легендарного народного героя” /И. Х. Баграмян ”Мои воспоминания, Ереван, 1979, с. 58”/

“... одному из вовеки незабываемых титанов нашей вековой героической эпопеи - Андранику” /”Мартирос Сарьян, ЦПА Армении, ф. 370, д. 90/.

Американский писатель Вильям Сароян высоко ценил Андраника и отмечал, что когда он приехал в Америку, “почти все армяне Калифорнии собрались на вокзале в день его прибытия” /журнал “Айреник”, 1936, с. 34-40/.

Принципиально важны оценки большевиков Закавказья роли Андраника в освободительном движении в Западной Армении. С. Шаумян в телеграммах Ленину и Сталину, а также самому Андранику называет его “армянским народным вождем”, “народным героем Армении”.

Учитывая четкость и продуманность каждой фразы, каждого термина в документах С. Шаумяна, вряд ли можно объяснить эту характеристику лишь тактическими соображениями. Надо полагать, что С. Шаумян на самом деле считал Андраника в национально-освободительном движении “вождем армянского народа”, “истинным народным героем”.

И конечно не случайно, что газета “Известия” также подчеркивает: Андраник “популярный герой, пользующийся большим авторитетом в массах” /”Известия”, 1918 г., 24 / УП/.

Еще в 1903 г. орган Кавказского союзного комитета газета “Борьба пролетариата” /2 - 3/ писала “посылаем наш социалистический привет борющимся в Турецкой Армении отрядам, мы открыто выражаем сочувствие освобожденному делу многострадального армянского народа против Турции, искренне желаем, чтобы эта свобода наступила возможно скорее”. В докладе Бакинского комитета на II съезде РСДРП также положительную оценку получает национально-освободительное движение Западной Армении /см. Второй съезд РСДРП, Протокол, М., 1959, с. 530/

Давая в целом положительную оценку деятельности Андраника в национально-освободительном движении Западной Армении, было бы несправедливо не отметить неустойчивость его политических

взглядов, непоследовательность в отношениях с политическими партиями. Он вышел из состава мелкобуржуазной партии “Гнчак”, вступил в буржуазно-националистическую партию “Дашнакцутюн”, которую окончательно покинул в 1917 г. В политике он не выходил из рамок буржуазного национализма, однако, всецело преданный идеям национального освобождения своего народа, он везде и всегда вел непримиримую борьбу с господствующими классами Турции, осуществляющими геноцид армянского народа.

Постоянное вооруженное сопротивление, организуемое Андраником, личная храбрость, несомненный военный талант, большая забота о беженцах из Западной Армении способствовали созданию и укреплению в армянском народе огромного уважения к нему, ореола неутомимого борца за его национальную свободу, организатора сопротивления безжалостному геноциду армянского народа, осуществляемого султанской Турцией. Все это объясняет, почему в армянской действительности Андраника называли народным героем.

Боевая слава Андраника в условиях конца XIX – начала XX столетий распространилась не только в Турции, но и среди армян в России, Западной Европе, Америке. Имя Андраника для поработанного народа стало символом бесстрашия, воодушевляло широкие слои народа, не имевшего до этого подобного героя. Народ хотел видеть в Андранике самого себя, символизировал его, героизировал еще более, чтобы найти маяк спасения.

В I Мировой войне – до весны 1916 г. – Андраник командовал I Армянской добровольческой дружиной /1200 воинов/ в составе русской армии Кавказского фронта. Отличился в боях за освобождение своей родной Западной Армении, был награжден Георгиевским крестом трех степеней. В 1916-1917 гг. занимался вопросами помощи на Северном Кавказе беженцам-армянам из Турции. Он самокритично осмыслил пагубность авантюристической деятельности дашнаков в фарватере колониальной политики царизма и окончательно порвал с ними. В октябре 1917 г. на заседании Армянского национального совета в Тифлисе, разочарованный итогами армян-

ского добровольческого движения в I Мировой войне, принесшей армянскому народу только истребление, осознав, что царское правительство его лишь использовало, заявил самокритично, что “армянский народ должен был его повесить за то, что он поверил царским властям”, то есть участвовал в добровольческом движении.

Национально-освободительное движение Западной Армении, деятельность одного из боевых руководителей этого движения – Андраника несомненно надо считать прогрессивным, революционным явлением. Андраник, всецело преданный идеям освобождения своего народа, приобрел большую популярность и большое уважение масс.

Деятельность Андраника в послеоктябрьский период

После Великого Октября контрреволюционные правительства Закавказского комиссариата, не признавшие Советскую власть, хотели использовать популярность Андраника, присвоило ему в январе 1918 г. звание генерала-майора и назначило командиром армянской добровольческой дивизии на русско-турецком фронте. Андраник выступил против разоружения русских частей контрреволюционным Закавказским комиссариатом, Шамхорской бойни-трагедии, устроенной непосредственно мусаватистами, не согласился на отторжение Закавказья от России, объявленное антинародным Закавказским сеймом, выступил против Батумской кабальной конвенции июня 1918 г., навязанных Турцией Армении и Грузии, не подчинился приказу дашнакского военного министра о прекращении военных действий и направился на юг – в Иран - для соединения с английскими войсками. Решение Андраника соединиться с английскими войсками было наивным, ошибочным, не оправданным. Турецкие войска преградили ему путь и он вернулся обратно в Нахичевань – Зангезур.

С июня до октября 1918 г. Андраник вел бои против турецких и азербайджанских мусаватских войск.

Некоторые историки Азербайджана обвиняют Андраника в разгроме азербайджанских деревень, умалчивая о зверствах мусаватистско-турецких отрядов, истреблении тысяч армян. С. Орджоникидзе, который знал о подробностях событиях 1918-1919 годов в Закавказье, 12 октября 1918 г. телеграфировал Ленину.

“Положение Армении трагическое, на небольшом клочке двух уездов Эриванской губернии скопилось 600 тысяч беженцев, которые гибнут массами от голода и холода.

В завоеванных уездах турки вырезали половину населения в Карабахе ... население оказывает упорное сопротивление ... Армянское население ждет помощи от Советской России. Правительство Азербайджанской республики состоит исключительно из помещиков во главе с Хан-Хойским. Турецкий режим под покровом которого восстановлены все худшие порядки султана ... /Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. М., 1956, т. 1, с. 45/.

На всю жизнь запомнил Г. К. Орджоникидзе трагические картины межнациональной резни в Закавказье.

21 января 1936 г. на приеме в Кремле делегации советского Азербайджана он говорил: “Мы шли с Красной Армией на помощь азербайджанским трудящимся ... чтобы помочь ему освободиться от ненавистного мусаватского правительства, правительства беков и капиталистов, правительства зверской межнациональной ненависти и резни ... Я с ужасом вспоминаю и сегодня ту картину, которую мы увидели в Шуше в мае 1920 г. Красивейший армянский город был разгромлен, разрушен до основания, а в колодцах мы видели трупы маленьких детишек и женщин. Тоже самое было в азербайджанских деревнях и развал, разорение. И это принес азербайджанскому и армянскому народам кровавый режим мусаватистов” /Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, М., 1957, т. 2, с. 755/.

Какова роль Андраника в погромах азербайджанских деревень? Наиболее видным руководителем и организатором армянских доб-

ровольческих отрядов, наиболее энергичным деятелем сопротивления туркам в глазах турок и муссаватистов был Андраник. И понятно, что организатором и виновником всех событий они считали Андраника.

Военный министр Османского правительства Инвер Паша, организатор басмаческого движения в Средней Азии, 17 июля 1918 г. направил приказ “Командирам Османского правительства на Кавказском фронте ... Во имя справедливого Османского Халифата поднимайте на ноги всех способных к ношению оружия турок-османов Кавказа для утверждения нашего порядка. Закройте все дороги ... перед Андраником, чтобы он не мог со своей войсковой частью придти на помощь ... к Степану Шаумяну ... если они объединятся, оккупация Баку станет невозможной” /журнал “Литературная Армения”, 1965 г./

Многие документы, свидетельства азербайджанских крестьян доказывают, что сам Андраник был гуманным по отношению к крестьян Азербайджана, неоднократно призывал азербайджанцев и армян к добрососедству, хорошим отношениям друг другу.

Возможно армяне из его отряда по собственной инициативе и проявляли действия против азербайджанских деревень, а иногда их насилия диктовались тактикой военных действий, военной обстановкой. Об отсутствии у Андраника вражды к азербайджанскому населению не раз заявлял сам: “Против мирного населения я ничего не имею, я веду борьбу с беками и правительством” /газета “Орион”, 13/УП – 1913 г./

“Я солдат, - солдат угнетенных и поработенных, и где борьба за свободу, где борьба с господами, там мой меч”, – говорил Андраник /газета “Известия” М., 26/УП – 1918 г./

Азербайджанские крестьяне подчеркивали отсутствие враждебности к ним: “Андраник-паша прошел через азербайджанские села Баходи, Кусекам, Кушкулу, Кавтляри, Шамирир, Крамах, Негарчик и никому не причинил зла. Наоборот он дал сам совет быть с армянами добрыми соседями ” /жители села Хиджитай, Кафанского

района Джабир Али/, “он и его люди никого из нас не тронули” /Текил оглы, ф. 370, д. 87, 89/

После поражения Турции, затем Австро-Венгрии и Германии в I Мировой войне Андраник прибыл со своим отрядом в Эчмиадзин, сдал оружие католикосу армян /апрель 1919 г./ и выехал за рубеж – в Англию, Францию, США.

Деятельность Андраника в Закавказье после Октября сложна и во многом противоречива. В условиях гражданской войны в Закавказье, борьбы народных масс во главе с большевиками за Советскую власть, он пытался использовать любые силы, по его мнению, способствующие борьбе с турками. Андраник попытался опереться на английских интервентов, стремившихся осуществить в Закавказье свои антисоветские и захватнические планы.

В ходе боев с турецкими войсками и мусаватскими военными отрядами летом 1918 г. в боевых действиях страдали и армянские, и азербайджанские селения с их жителями. Этот факт безусловно надо расценивать как братоубийственные столкновения в условиях межнациональной розни. За эти трагические события в какой-то мере в сознании азербайджанского населения Андраник виновен, также как мусаватисты в сознании армянских трудящихся.

И это понятно, т. к. борьба протекала в условиях махрового панисламизма и пантюркизма с одной стороны и буржуазного национализма дашнаков с другой.

Справедливость требует отметить, что Андраник несколько раз обращался к азербайджанскому и армянскому населению, призывал установить мирные и дружеские отношения между армянским и азербайджанским народами. В приказе армянскому и мусульманскому населению Андраник “требовал прекратить всякие враждующие действия друг против друга, предупредив, что всякие самочинные выступления, от кого бы они не исходили, будут в корне подавлены и виновные наказаны по законам военного времени” /Архив Армянского филиала, ф. 370, л. 50/. Были приказы, адресованные армянам: “Приказываю немедленно прекратить враждебные дейст-

вия против турок” /там же, ф. 5/. Андраник был твердо убежден, что армянский народ обретет свободу и счастье в союзе с русским народом. Позднее Андраник утверждал, что “когда я посылал телеграмму русскому Центральному правительству через светлой памяти Степана Шаумяна, с этого дня я понял и почувствовал, что многочисленные раны моего народа может исцелить единственно только он – русский народ и наше дружеское расположение к нему. /Историческая летопись Кавказского фронта генерала Андраника, Бостон, 1924, с. 160-161/.

Но он не нашел в себе силы признать большевиков как единственно реальную силу освобождения армянского народа, эмигрировал за границу.

Вместе с тем Андраник приветствовал установление Советской власти в Армении как единственное спасение для армянского народа. Он не порвал связей с Арменией, интересовался и вдохновлялся ее успехами, выступал против клеветников-дашнаков. В своем выступлении в г. Фрезно /США/ 28 ноября 1926 г. на торжествах по поводу VI годовщины Советской Армении незадолго до своей смерти Андраник говорил: “Дашнаки проникнуты ненавистью ко всеми нами уважаемой Советской Армении, они кровные враги Советской Армении ... Теперь существует свободная Советская Армения. Армянский народ навсегда спасен благодаря свободолюбивому русскому народу, который в самый критический момент протянул руку стоящему на краю пропасти армянскому народу и спас его. Пусть здравствует вечная многовековая дружба армянского и русского народов”.

Мы думаем, что советским историкам не стоит ввязываться в национальный спор, который развязали на страницах газет мусаватисты и дашнаки.

В сложнейшей обстановке Закавказья 1918 г., опиравшиеся на силы иностранных интервентов. При этом следует отметить особо, что мусаватисты на идейной основе панисламизма и пантуркизма

представляли наибольшую опасность в уничтожении трудящихся масс.

Армянским историкам и писателям, если они описывают жизнь и деятельность Андраника, что интересует широкие массы армянского народа, следовало бы более критически осмыслить негативные стороны жизни Андраника, характерные эпохе, особенно в 1918 году. Не следует увлекаться термином “Герой Армянского народа”, характеризуя его как одного из руководителей национально-освободительного движения Западной Армении, не следует также увлекаться изданием монографий, книг об Андранике.

Учитывая, что Армянский филиал ИМЛ при ЦК КПСС в подготовляемом новом трехтомном издании “Очерков истории Компартии Армении” ставит задачу научного освещения вопросов национально-освободительного движения армянского народа, его подчинения целям борьбы за социалистическую революцию, необходимо, на наш взгляд, опубликовать статью в партийной печати /например “Коммунистические организации Закавказья по главе национально-освободительных движений”/, в которой можно было бы дать научно-правильную, партийную оценку жизни и деятельности Андраника Озаяна.

/Г. Трапезников/

/Ш. Чивадзе/

6 ноября 1986 г.

Как видим, докладная представляет собой достаточно расплывчатый документ. Ее авторы не осмелились написать то, что диктовала им совесть. Дело в том, что на имя председателя было получено письмо с обвинениями и угрозами, подписанное Д. Гулиевым. Письмо сводило на нет все усилия сторон, направленные на достижение согласия. В письме он называл Андраника бандитом и кровожадным дашнакским деятелем, оправдание которого считает грубой политической ошибкой. Спустя некоторое время я узнал, что

этот документ составили в Институте истории Азербайджанской АН, директор которого Играр Алиев во время моего визита в Баку не скрывал своего враждебного отношения к национально-освободительному движению армян, выступая с позиций откровенного пантюркизма. Очевидно агрессивный тон этого письма также подействовал на членов комиссии.

Как бы то ни было, документ уже был создан и нужно было действовать по ситуации.

Я предложил председателю комиссии обратиться за официальным отзывом и в Грузинский филиал ИМЛ. К.В. Гусев направил запрос в Тбилиси, директору филиала Дэви Георгиевичу Стуруа, попросив прислать письменный отзыв о целесообразности опубликования в Москве статьи об Андранике. Я вернулся в Ереван, затем поехал в Тбилиси и встретился с грузинскими друзьями. Примерно месяц спустя в Москве получили отзыв Грузинского филиала за подписью Д.Г. Стуруа, в котором было одобрено издание в Москве подобной статьи.

БУРНЫЕ СПОРЫ В КАБИНЕТЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

2-го ноября 1986 г. я поехал в Баку для участия в совещании директоров закавказских филиалов. Из Москвы приехал заведующий Отделом филиалов и координации ИМЛ М.В. Искров, из Грузии – Д.Г. Стуруа. Совещание проходило с 3-го по 5-ое ноября. Утром 4-го февраля Д. Гулиев сообщил, что первый секретарь ЦК компартии Азербайджана Кямран Мамед-оглы Багиров выразил желание в тот же день в 11 часов встретиться с участниками совещания. Встреча с К.М. Багировым состоялась в здании ЦК, в его кабинете и продлилась более трех часов – с 11-ти до 14-ти часов.

На встрече присутствовали директора трех закавказских филиалов ИМЛ Данил Пирей-оглы Гулиев, Д.Г. Стуруа, Г.Р. Симонян,

заведующий отделом ИМЛ М.В. Искров и секретарь ЦК компартии Азербайджана по идеологии Рамиз Энвер-оглы Мехтиев.

В ходе беседы я поднял ряд вопросов о некоторых нерешенных проблемах армянской и азербайджанской истории, касающихся взаимоотношений двух республик. Я отметил, что Андраник – наш национальный герой, мы гордимся им, что по неписаным законам доброседства азербайджанские друзья должны были бы проявить благоразумие, считаясь с национальными чувствами соседнего народа. Я также отметил, что Гачаг Наби, подвергший мучениям население Зангезура и других армянонаселенных районов, о чем в свое время писал Максим Горький, провозглашен сейчас в Азербайджане национальным героем, о нем даже сняли фильм, однако в Армении никто не выступает против этого.

В Азербайджане национальным героем был провозглашен также главнокомандующий мусаватскими войсками Шихлинский, портрет которого был напечатан в тысячах экземпляров и распространен по всему Азербайджану. Этот деятель, как говорят, виновен в массовой резне армян, в ликвидации армянского района Ареша, однако о нем пишут как о национальном герое.

Возвращаясь к Андранику, Багиров заключил свою мысль следующими словами: «Пусть Москва и КПСС обсудят этот вопрос и примут решение об Андранике. Не ждите, что мы поможем вам в этом вопросе».

В ответ на это я сказал, что независимо от того, как относятся азербайджанские друзья к Андранику и как будут относиться в будущем, он не перестанет быть национальным героем армянского народа.

К.М. Багиров категорически возражал мне во всех вопросах, заявив, что Андраник – враг азербайджанского народа, дашнак и что против его оправдания выступит весь азербайджанский народ. Что касается Наби, то он действительно является национальным героем азербайджанцев. И прибегнув к очевидной фальсификации, добавил, что набеги, грабежи и убийства были совершены другим человеком,

дагестанцем Наби, который не имеет никакого отношения к азербайджанскому Наби.

Затем секретарь ЦК перешел к деятельности Зория Балаяна, охарактеризовав его как явного врага азербайджанского народа. «Как раз вчера я прочитал одну из его статей, в которой он в очередной раз наносит оскорбление нашему народу, написав, что азербайджанцы – кочевники. Мы опровергнем эту клевету, и он обязательно понесет наказание», - заключил он.

Затем, обратившись к вопросу нашей обеспокоенности попытками присвоения армянских культурных ценностей, Кямран Багиров специально отметил: «Никто не может утверждать, к какой культуре принадлежит, например, монастырский комплекс Гандзасар, армянской или агванской. Нас обвиняют в том, что мы не восстанавливаем его. Многие еще должно быть сделано. Еще не настала его очередь. А почему в Ереване не восстанавливают ни одну мечеть?»

Во время спора Багиров несколько раз обращался к “антиазербайджанским действиям” Зория Балаяна и пригрозил с помощью Москвы “закрыть ему рот”. Он не мог скрыть своего враждебного отношения к Балаяну, который смело продолжал высвечивать антинаучную деятельность азербайджанских фальсификаторов. “У нас историческая наука не очень развита, - вынужден был признать первый секретарь ЦК компартии. – Армянская историческая наука имеет очень богатые традиции. А наши иногда проявляют наивность и допускают такие ошибки, которых можно было избежать, то есть то же самое можно сказать так, чтобы не последовало подобной реакции”.

Я еще находился в Баку, когда из ЦК компартии Азербайджана направили жалобу в ЦК компартии Армении, лично Карену Демирчяну, по поводу моего выступления.

Сразу по возвращении в Ереван из ЦК КПА потребовали представить подробный отчет о произошедшем. 6-го ноября мы представили в ЦК КПА следующую докладную записку.

Первому секретарю ЦК КП Армении
тов. ДЕМИРЧЯНУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о беседе первого секретаря ЦК КП Азербайджана
с директорами Институтов истории партии ЦК КП
Азербайджана, Грузии и Армении

Согласно плану совместных мероприятий закавказских филиалов ИМЛ при ЦК КПСС с 3-го по 5-ое ноября 1986 г. в Баку проходило совещание директоров названных филиалов.

4-го ноября по инициативе первого секретаря ЦК КП Азербайджана тов. Багирова К. М. состоялась его встреча с участниками совещания. Присутствовали: директора – Гулиев Д. П., Стуруа Д. Г., Симонян Г. Р., зав. отделом филиалов и координации ИМЛ при ЦК КПСС Искров М. В., секретарь ЦК КП Азербайджана по идеологии Мехтиев Ф. Э. Беседа длилась свыше трех часов.

В теплой, непринужденной обстановке тов. Багиров К. М. рассказал о работе партийной организации республики по реализации решений XXVII съезда КПСС, остановился на некоторых вопросах идеологической деятельности и в этой связи коснулся задач историко-партийной науки.

В ходе беседы мне представилось уместным поставить перед тов. Багировым К. М. некоторые вопросы, нерешенность которых осложняет нашу совместную идеологическую работу.

Обращаясь к тов. Багирову К. М. я в начале отметил, что я, как и многие наши товарищи, отношусь к нему лично с глубоким уважением и симпатией и хотел бы воспользоваться созданной им дружеской атмосферой для обсуждения ряда назревших проблем. Вместе с тем я подчеркнул, что выступаю по своей инициативе, с позиции директора филиала ИМЛ.

Мною было поднято два вопроса: 1. О причинах осложнения отношений между историками, этнографами, археологами, писате-

лями и др. двух республик; 2. О научно-политической оценке деятельности Андраника.

По первому вопросу мною было отмечено, что причиной осложнения отношений прежде всего являются многочисленные грубые фальсификации истории армянского народа, его культуры, допущенные азербайджанскими учеными и писателями. В этой связи я обратил внимание на то, что целый ряд фактов и явлений жизни армянского народа получил в азербайджанской специальной и художественной литературе антинаучное, тенденциозное истолкование. В частности, я довольно подробно остановился на следующих вопросах:

об отрицании армянского происхождения коренного населения Карабаха;

о попытках присвоения такого сугубо армянского явления, как хачкары;

о попытках отрицания принадлежности к армянской культуре ряда архитектурных памятников /Гандзасарский монастырский комплекс и др./;

об азербайджанских притязаниях на произведения армянского прикладного искусства /ковры и др./.

о фактах приписывания художнику Айвазовскому турецкого, а Саят-Нове – азербайджанского происхождения;

о враждебных выпадах против армянского народа в азербайджанской художественной литературе /поэт Расул Рза и др./;

о порочной деятельности Зия Буниятова и его “школы”, задающей антиармянский тон в азербайджанской исторической литературе.

По второму вопросу мною было сказано, что в то время, как армянские историки на основании достоверных источников раскрывают роль Андраника как народного героя, как видного деятеля армянского национально-освободительного движения против турецкой деспотии, в азербайджанской исторической литературе он выставляется агентом английского империализма, бандитом, истреб-

лявшим мирное азербайджанское население, что мешает объективной научной оценке деятельности Андраника.

Г. Р. СИМОНЯН
Директор Института истории партии
ЦК КП Армении - филиала ИМЛ при ЦК КПСС
6 ноября, 1986 г.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

29-го ноября 1986 г. в Москве, в ИМЛ, наконец прошло заседание комиссии под председательством К.В. Гусева, участвовали члены комиссии Д.П. Гулиев, Г.Р. Симонян, Ш.И. Чивадзе и Г.Е. Трапезников. Заседание длилось более трех часов и прошло в атмосфере бурных споров.

Открыв заседание, председатель комиссии предоставил слово мне. Я кратко представил биографию Андраника Озаняна, затем отметил, что он национальный герой армянского народа, был и останется таковым, независимо от того, какое решение примет комиссия. И если решение не будет положительным, вопрос все равно не будет снят с повестки и в будущем возникнет больше сложностей.

Затем слово было дано Д.П. Гулиеву, который в духе документа, представленного им комиссии, высказался категорически против данного начинания, заявив, что Андраник был палачом азербайджанского народа. Я сказал, что Андраник всю свою жизнь посвятил борьбе против турецких захватчиков, что с азербайджанцами он имел дело лишь на протяжении нескольких месяцев в 1918 г., что не существует никаких фактов, подтверждающих его бесчеловечное отношение к азербайджанским рабочим, что, наоборот, десятки

документов свидетельствуют об обратном. Я также заметил, что азербайджанские коллеги черпают “факты” в основном из мусаватской прессы периода 1918-1919 гг., в частности из газеты “Азербайджан”.

Председатель комиссии К.В. Гусев, правильно ориентируясь в ситуации, во время выступления Д. Гулиева напоминал, что Андраник героически сражался против турок как в Западной Армении, так и в Болгарии, что он участвовал в столкновениях в Азербайджане против своей воли. Д. Гулиев был непреклонен, утверждая, что борьба армян против турок также была бессмысленна, что борьбу болгар и других балканских народов против турок также следует осуждать, следовательно деятельность Андраника и его группы на стороне болгар в ходе Балканской войны достойна осуждения.

Затем выступил Ш. Чивадзе, который посчитал обвинения Д. Гулиева несправедливыми, сказав, что представители двух соседних народов всегда должны стремиться найти общий язык, что азербайджанцы должны научиться уважительно относиться к соседнему народу, к его деятелям. Он полностью поддержал идею публикации статьи в Москве.

В своем выступлении Г. Трапезников отметил, что сейчас многие азербайджанские историки выступают с протурецких позиций, продолжают предъявлять соседям территориальные требования, более того, отдельные историки поддерживают действия турецких агрессоров. Действия Андраника в 1918-1919 гг. он оценил как направленные на самооборону.

Выступление Георгия Трапезникова, грека по национальности, было настолько честным, что, казалось, его устами говорит армянский патриот, представитель интеллигенции. Уже в который раз его мысли об освободительной борьбе армянского народа поражали своей смелостью и искренностью. Они воплощали вековую дружбу двух наших народов – греков и армян. Я испытывал глубокое удовлетворение от того, что наш народ не был одинок в своем

стремлении, что греки искренне поддерживают нашу освободительную борьбу.

Г. Трапезников тепло поддержал идею публикации в Москве статьи об Андранике.

Результаты заседания обообщил К.В. Гусев.

Комиссия приняла решение опубликовать статью об Андранике в журнале “Вопросы истории КПСС”. Вместе со мной статью согласились подписать Ш. Чивадзе и Г. Трапезников.

Я вернулся в Ереван. Шли недели, месяцы. Дело публикации статьи не продвигалось, каждый раз с разной мотивировкой, особо отмечалось то, что под статьей должна быть также подпись Д. Гулиева. А это означало поставить крест на статье.

В те же дни из Баку за подписью Д. Гулиева было получено адресованное председателю комиссии К. Гусеву письмо с угрозами.

**“Заместителю директора Института марксизма-ленинизма при
ЦК КПСС”**

доктору исторических наук товарищу К. В. Гусеву

В адрес Института истории партии при ЦК КП Азербайджана направлено “Заключение Комиссии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС по материалам о деятельности Андраника Озаяна”.

В “Заключении” говорится о том, что комиссия, в числе членов которой указан и Д. П. Гулиев, что можно понимать как выражение и моего мнения, “пришла к следующим выводам”. Однако я вовсе не согласен с большинством “выводов” “Заключения”, составленного без моего участия, без моего согласия. В силу этого у меня также возникло сомнение, действительно ли другие названные в “Заключении” члены комиссии стоят на изложенной в нем позиции или это выражение точки зрения лишь одного-двух товарищей.

Еще 30 сентября 1986 года мною на Ваше имя была направлена записка, в которой на основе /употребляю выражения из “Заключения”/ “документальных материалов, представленных Азербайджанским филиалом” была дана принципиальная оценка личности и деятельности Андраника и были сделаны следующие выводы:

1. Генерал Андраник являлся проводником политики наиболее реакционного крыла армянской буржуазии, его действия совпадали с авантюристическим агрессивным курсом обанкротившейся и потерпевшей позорный крах антинародной, буржуазно-националистической партии Дашнакцутюн.

2. Генерал Андраник выступал как ставленник международной империалистической реакции, пособник империалистов Антанты в их попытках порабощения народов Закавказья, превращения края в

колонию являлся тем самым предателем коренных национальных интересов армянского народа.

3. Действия генерала Андраника, его блокирование с белогвардейщиной и иностранными интервентами показывают, что он являлся врагом Советской России, активнейшим борцом против установления Советской власти в Закавказье.

4. Попытки возвышения Андраника, представить его “народным героем” означают отход от марксистских, классовых позиций в оценке явлений и деятелей прошлого, являются одним из проявлений отмеченного ЦК КПСС крупного недостатка в постановке идеологической работы. В постановлении ЦК КПСС от 17 октября 1984 года “О ходе выполнения решений июньского /1983 г./ Пленума ЦК КПСС в Армянской республиканской партийной организации” указано: “В отдельных научных исследованиях, художественных произведениях наблюдается неклассовый подход при оценке исторических событий и личностей”. /”Справочник партийного работника. Выпуск двадцать пятый. 1985” М., 1985 г., стр. 453/.

5. С именем Андраника связано массовое истребление азербайджанского населения. Попытки возвеличения этой личности задевают национальные чувства азербайджанского народа, объективно направлены на ослабление прочных уз дружбы братских азербайджанского и армянского народов. Тем самым поклонники Андраника, вопреки их субъективным намерениям, выступают в роли невольных пособников идеологических диверсий мировой империалистической реакции, стремящейся разжечь националистические настроения в СССР и подорвать интернациональную спайку советских народов.

Эта оценка отстаивалась мною на заседании комиссии ИМЛ при ЦК КПСС, и на этой позиции, в корне расходящейся с многими выводами “Заключения”, я твердо стою и сейчас. Она подробно обоснована в записке, копию которой я прилагаю, на основе документальных источников, которые исходили главным образом от самого Андраника. При этом мы исключили могущие вызвать сом-

нения или недоверие материалы, исходившие из стана мусаватистов, их архивных документов и прессы.

Говоря о содержании высланного нам “Заключения”, прежде всего следует отметить его половинчатость, неубедительность, механическое смешение в нем разнородных точек зрения, противоречивость, отсутствие четких и ясных выводов.

У меня создалось впечатление, что в этом “документе” не соблюдены, не проводятся обязательные для всех нас методологические принципы партийности и историзма.

В нем не чувствуется последовательно классового подхода при оценке событий и личности. Авторы /или автор/ “Заключения” не решаются дать с партийных позиций прямую, недвусмысленную оценку личности и деятельности Андраника, определить занимаемое им место в бурных социальных потрясениях XX века, вскрыть, на службу интересам какого класса была объективно направлена его деятельность. “Заключение” обходит и очень важный вопрос, насколько целесообразно в политическом отношении пропагандировать личность Андраника сегодня, не нанесет ли это некоторого ущерба нашей идейно-воспитательной работе.

Допущенный в “Заключении” отход от принципа историзма заключается, во-первых, в том, что выводы его игнорируют имеющиеся исторические документы, в частности, те, которые были направлены в ИМЛ при ЦК КПСС его Азербайджанским филиалом, и, во-вторых, в том, что в нем отдельные исторические факты, эпизоды зачастую рассматриваются изолированно, без всестороннего учета условий, сопутствующих им последствий, в отрыве от фона крупных исторических событий и т. д.

Не повторяя того, что уже изложено в раннее посланной в ИМЛ записке, остановимся на некоторых выводах, сделанных в “Заключении”.

В нем указано, что в деятельности Андраника необходимо различать два периода – дооктябрьский и послеоктябрьский. При этом утверждается, что в дооктябрьский период он выступает как деятель

прогрессивный, является организатором и вдохновителем национально-освободительного движения, что он как “преданный идеям освобождения своего народа ... приобрел большую популярность и уважение во всех слоях и поколениях армянского народа”.

С такой трактовкой роли и деятельности Андраника в дооктябрьский период никак нельзя согласиться. Прежде всего политическое лицо Андраника характеризует его принадлежность к партии “Дашнакцутюн”. А эта партия выступала как выразитель узко корыстных интересов армянской буржуазии, которая, как и вся российская буржуазия, стала тормозом на пути развертывания буржуазно-демократической революции и осуществления прогрессивных преобразований в социально-политическом развитии страны. Кроме того, огромный вред освободительному движению наносила буржуазно-националистическая направленность деятельности этой партии, которая, выпячивая на передний план “национальные задачи”, стремилась оторвать трудящихся армян от других национальных отрядов тружеников страны и тем самым вела курс на ослабление общероссийского революционного движения. Уже в преддверии февраля 1917 года “Дашнакцутюн” превратилась в контрреволюционную силу. Ее программа, политика, деятельность разошлись с коренными интересами трудящихся, составляющими большинство армянского народа.

Спрашивается, как же можно считать Андраника, являвшегося именно на протяжении дооктябрьского периода членом этой контрреволюционной партии, человеком, “преданным идеям освобождения своего народа?” И если он действительно, как утверждает “Заключение”, “приобрел большую популярность и уважение во всех слоях /разве здесь не было классовой дифференциации? – Д. Г./ и поколениях /значит, и у нынешнего поколения? – Д. Г./ армянского народа”, то это может служить лишь показателем крупных недостатков в разработке проблем обществоведения и постановке идеологической работы в республике, показателем того, что отдельные историки, писатели, публицисты, идеологические работни-

ки допускают, как отмечалось в постановлении ЦК КПСС, “неклассовый подход”.

В “Заключении” сказано: “В политике он не выходил из рамок буржуазного национализма”. С этим выводом нельзя не согласиться. Но ведь буржуазный национализм, и здесь имеются категорические установки В. И. Ленина, являлся одной из важнейших и крайне опасных помех на пути развертывания революционной борьбы, освобождения трудящихся. Как же с этим согласовать утверждения о “прогрессивном характере” деятельности Андраника?

В качестве похвалы Андранику отмечено участие его и его добровольческой дружины на Кавказском фронте в Первой мировой войне. Но ведь Первая мировая война по своему характеру являлась несправедливой, империалистической, захватнической со стороны обеих враждующих группировок. И действия Кавказского фронта, и участие в боях Андраника, какими бы благими намерениями он не руководствовался, диктовались не стремлениями к “освобождению” тех или иных территорий или народов, а способствовали целям одной из империалистических группировок. В частности, в устах шовинистической буржуазии и ее мелкобуржуазных подголосков “армянский вопрос”, как и вопрос о проливах или призыв к “водружению креста на Святой Софии” были лишь идеологическим камуфляжем разбойничьих устремлений Антанты в ее противоборстве с другой коалицией империалистических хищников.

По нашему мнению, следует более осторожно подойти к оценке участия Андраника в Балканских войнах 1912-1913 годов ввиду сложного переплетения в них самых разнородных по социально-политической направленности устремлений и достигнутых результатов. С одной стороны, первая Балканская война имела прогрессивное значение. “Балканская война”, - указывает В. И. Ленин, - есть одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе. Создание объединенных национальных государств на Балканах, свержение гнета местных феодалов, окончательное освобождение балканских крестьян всяче-

ских национальностей от помещичьего ига, - такова была историческая задача, стоявшая перед балканскими народами” /ПСС, т. 23, с. 38/. Но, с другой стороны, в войне проявились с большой силой династические интересы монархов и националистические притязания буржуазии Балканских стран, а также агрессивные устремления империалистических держав. Отмечая эту сторону сложного, чреватого глубокими социальными противоречиями вопроса и вскрывая его исторические причины, В. И. Ленин писал: “Какова историческая причина того, что насущные вопросы Балкан решались войной, руководимой буржуазными и династическими интересами?” Главная причина – слабость пролетариата на Балканах, а затем реакционные влияния и давления могущественной европейской буржуазии. Она боится действительной свободы и у себя дома, и на Балканах, она стремится только к наживе за чужой счет, она разжигает шовинизм и национальную вражду, чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить балканским угнетенным классам свободное развитие” /там же, с. 38-39/.

Напрашивается вопрос, не проявлял ли себя Андраник и в этих событиях как “антантовский агент” /по характеристике Г. В. Чичерина/, как пособник “могущественной европейской буржуазии” в осуществлении “политики грабежа”?

Большая объективность проявлена в “Заключении” при оценке деятельности Андраника в послеоктябрьский период. Однако составители этого документа и здесь проявляют чрезмерную “осторожность”, “дипломатичность” в худшем значении этого слова.

Вместо того, чтобы поставить, как говорится, “точки над и”, “Заключение” избилует уклончивыми, обтекаемыми формулировками:

“Деятельность Андраника после Октября сложна и во многом противоречива”.

“Неустойчивость его политических взглядов, непоследовательность в отношениях с политическими партиями”;

“Решение Андраника ... соединиться с войсками английских интервентов было ошибочным, неоправданным”;

“Он оказался втянутым” /разве это наивный мальчик? – Д. Г./ в мусаватско-дашнакские столкновения” и т. д./ Выделено всюду мною – Д. Г./

Разве нельзя было дать принципиальную оценку всем этим действиям, назвать вещи своими именами?

Как фактическую поправку, хочу отметить, что не существовало “турецких мусаватистов”, ибо реакционная, буржуазно-помещичья, враждебная трудящимся Азербайджана и всего Закавказья и находившаяся на службе международного империализма партия “Мусават” существовала только в Азербайджане.

Общий вывод, данный в последнем обзаце “Заключения” как рекомендация Армянскому филиалу, в целом можно приветствовать. Однако предложение, “не увлекаться термином” герой армянского народа можно истолковать и как допущение возможности иногда использовать это выражение при характеристике Андраника.

Вместе с тем нам представляется, что данная в “Заключении” рекомендация недостаточна. Следует обратиться в ЦК КП Армении с предложением, высказанным в категорической форме, о недопущении в республике пропаганды имени Андраника, о полном прекращении какой-либо популяризации и идеализации деятельности этой личности.

Необходимо еще и еще раз напомнить об обязательности классового подхода к историческому прошлому, об исключении из практики идеологической деятельности любых проявлений, способных в какой-то мере повредить делу интернационального воспитания трудящихся.

Хотелось бы оговорить еще одно обстоятельство. “Заключение” явилось для меня неожиданностью. На заседании комиссии не было вынесено какого-либо решения по вопросу об оценке личности Андраника. Было решено лишь о подготовке тремя закавказскими филиалами ИМЛ при ЦК КПСС для публикации в центральной

печати статьи “Коммунистические организации Закавказья во главе национально-освободительных движений”.

Д. П. Гулиев
25 января 1987 г.

Наконец, в феврале 1987 г. мне стало известно, что в ЦК КПСС было направлено “Заключение” за подписью председателя комиссии К. Гусева, которое, по сути, сводило на нет все наши усилия. Вот в чем была причина того, что работы по публикации статьи так и не начались.

После заседания комиссии прошло больше года... Но вопрос Андраника оставался в повестке, поскольку не решениями определяется отношение народа к своему национальному герою. Продолжали звучать протесты армянской интеллигенции, особенно писателей..

3-го февраля 1988 г. Карен Демирчян позвонил мне и попросил зайти. При встрече он сказал, что необходимо снова поднять вопрос Андраника. Я заметил, что для этого необходимо связаться с руководством ЦК КПСС и попросить вновь этим заняться. На следующий день, 4-го февраля, меня вызвали в ЦК и сообщили, что К. Демирчян связался по телефону с заместителем заведующего Отделом науки ЦК КПСС Рябовым и первым заместителем директора ИМЛ Всеволодом Петровичем Кузьминым и те посоветовали, чтобы я приехал в Москву. Я вернулся в институт, во второй половине дня позвонил Р. Арзуманян и сообщил, что мы должны поехать в Москву вдвоем. На следующий день, 5-го февраля, мы вылетели в Москву, поселились в гостинице “Москва” и в тот же день в 3 часа были в ИМЛ и встретились с Кузьминым. Он вызвал к себе другого заместителя директора Валерия Васильевича Журавлева, у которого имелись материалы об Андранике. Совещание продлилось недолго, около часа. Общий вывод заключался в том, что необходимо вновь поднять этот вопрос. Кузьмин заметил, что заместитель заведую-

щего Отделом науки ЦК КПСС Рябов придерживается того же мнения. Что же необходимо сделать, как продолжить начатое? Журавлев предложил вызвать в Москву по два историка из Армении и Азербайджана, создать для них все условия для изучения документов, проведения дискуссий и достижения согласия. Я сказал, что это невозможно - встреча может завершиться скандалом. В то же время я предложил вызвать по два специалиста из Армении, Азербайджана и Грузии и двух специалистов из Москвы – из ИМЛ и Института истории СССР Академии Наук СССР, в общем – 8 человек. Согласились. Я также подсказал, что от Москвы можно иметь в виду Шота Исаковича Чивадзе и Георгия Евгеньевича Трапезникова. Возражений не было. Кузьмин прямо в нашем присутствии позвонил в ЦК КПСС Рябову и сообщил о решении создать комиссию, отметив, что есть предложение из московских коллег в состав комиссии включить Трапезникова и Чивадзе. Насколько я понял, возражений не было.

Вечером 6-го февраля я встретился с Г. Трапезниковым и мы разработали план дальнейших действий. Поздно вечером к нам присоединился Роберт Арзуманян и познакомился с Трапезниковым.

Последний дал нам почитать написанную им справку о Карабахе и Нахичевани, которую он представил завотделом по международным отношениям при ЦК КПСС Михайлову, по его просьбе. Мы остались довольны. Беседа продлилась до часу ночи.

На следующий день, 7-го февраля, Р. Арзуманян вернулся в Ереван, а я в тот же день встретился с Трапезниковым и Чивадзе. Мы снова обговорили наши дальнейшие действия.

6-го, 7-го, 8-го февраля, воспользовавшись свободным временем, я работал в Ленинской библиотеке и ее Химкинском филиале – в архиве прессы. Перечитал мусаватскую газету “Азербайджан” и материалы тех номеров бакинской армянской газеты “Наше время” /1918-1920 гг./, которые имелись в наличии, особенно те материалы, которые касались армяно-азербайджанских отношений в те годы.

10-го февраля я вернулся в Ереван. Еще в Москве мы с Р. Арзуманяном договорились, что от Армении вместе со мной в состав комиссии войдет заведующий кафедрой истории армянского народа, доктор исторических наук Лендруш Аршакович Хуршудян. Последний с удовольствием принял мое предложение и мы договорились о наших дальнейших действиях.

Вечером 15-го февраля Р. Арзуманян позвонил мне и сообщил, что только что инструктор Отдела науки ЦК КПСС Георгиев по телефону сообщил о том, что заседание комиссии состоится 17-го февраля в Институте истории АН СССР и сообщил также, что можно приехать в Москву вчетвером. Я поехал в ЦК и мы договорились, что в Москву поедут Роберт Арзуманян, Грачик Симонян, Геворг Гарибджанян и Лендруш Хуршудян.

16-го февраля наша группа вылетела в Москву. Вечером в гостинице мы обсудили вопросы, касающиеся завтрашней встречи.

17-го февраля, в назначенный час, началось заседание, сопровождавшееся бурной дискуссией. Азербайджанцы также приехали вчетвером и были настроены крайне решительно, с самого начала обсуждения они выступали с необоснованными обвинениями в адрес армянской стороны, сопровождая их враждебными, клеветническими выпадами по отношению к памяти национального героя армян.

В первый день встреча продлилась недолго, меньше часа. Русские коллеги призывали обе стороны проявлять терпение и просили вернуть дискуссию в цивилизованное русло.

18-го февраля, в 11 часов состоялось второе заседание, поведение азербайджанцев было по-прежнему бескомпромиссным. Даже директор Азербайджанского института истории партии Данил Пирей-оглы Гулиев, который был известен своим спокойным нравом, вышел из себя, и, казалось, для него стало вопросом жизни и смерти наложить запрет даже на само имя Андраника.

Пока в Москве обсуждался вопрос полководца Андраника, в Арцахе начинался новый этап освободительной борьбы армянского

народа. Начавшаяся Арцахская война потрясла армян всего мира. Армяне сплотились, чтобы поддержать освободительную борьбу своих арцахских братьев и сестер.

Армянский народ обретал независимость. Отныне он сам должен был решать, кто является его героем, а не получать на это разрешение, как это было раньше. И в этом созвездии героев особенно блистало имя Андраника.

ГРАЧИК СИМОНЯН

**ИЗ ИСТОРИИ
“ПОЛИТИЧЕСКОГО ОПРАВДАНИЯ”
ПОЛКОВОДЦА АНДРАНИКА**

Размер: 60x84 1/16.

Бумага: офсетная. Печать: офсетная.

Тип. 6 листов. Тираж: 300.

Издательство ЕГУ, Ереван, ул. Ал. Манукяна 1